

Лайм
Бильвия

НЕ БУДИ
КОРОЛЯ
МЕРТВЫХ

Повелители нежити

Сильвия Лайм

Не буди короля мертвых. New vers

«Сильвия Лайм»

2018

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Лайм С.

Не буди короля мертвых. New vers / С. Лайм — «Сильвия Лайм»,
2018 — (Повелители нежити)

ISBN 978-5-9922-2804-5

Его боялись миллионы. Он покориł полмира армией нежити, прежде чем удалось заживо запечатать его в могилу, обрекая на вечные страдания. Минуло семьсот лет, некромантия и ожившие мертвецы превратились в страшные сказки. Но сказка всегда может стать реальностью. Что произойдет с миром, если освободится древнее зло? Скоро мы это узнаем. Меня зовут Ангелина, и я сломала печать короля мертвых. Новая авторская версия романа 2024 года редакции.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2804-5

© Лайм С., 2018
© Сильвия Лайм, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	29
Глава 5	39
Глава 6	49
Глава 7	55
Глава 8	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Сильвия Лайм

Не буди короля мертвых

Пролог

«Больно. Отец Тьмы, как же все горит. Мышцы, кости, каждый миллиметр тела.

Проклятая саранча. Как будто заживо сдирает с меня кожу. У меня вообще осталась кожа? Кажется, это никогда не закончится.

Сколько лет уже прошло с тех пор, как я похоронен здесь? Год, два, десять? Может, сотня?

Время слилось в одно сплошное сумеречное марево. Кровавое и беспощадное.

Все перемешалось в голове с тех пор, как я оказался заточен в этом каменном саркофаге. Без мельчайшей возможности выбраться. Без шанса на свободу.

Бесконечность агонии под крохотными зубами призрачных тварей. Маленькие кинжалы, раз за разом кромсающие бессмертную плоть. Раз за разом сводящие меня с ума.

Но я найду выход, или мое имя – не Рейв Эридан Кастро-Файрел. А затем, клянусь, убью каждого, кто причастен к моим пыткам. Ульфрик, предательская твоя задница. Надеюсь, твой дух так и не нашел упокоения и мучится где-нибудь в бездне Сумерек, пока я гнию здесь в бессмертии. Надеюсь, ты ответил за каждую минуту, что я провел в этой могиле. За каждую секунду. А если и нет, обещаю, я уничтожу всех твоих родственников. Каждого, кто был тебе дорог. Жену, детей, родителей, внуков. Любимого, на хрен, кота...»

Внутренний монолог мужчины прервался сдавленным рычанием.

«Демоны, как больно... Ну, ничего. Кто-нибудь обязательно забредет снова на это проклятое поле. Кто-нибудь, кого я убью, даже не поднимаясь из земли. Высосу до капли всю магию. И однажды, наконец, смогу выбраться из этой ловушки.

А-а, кого я обманываю. Здесь так давно никого не было. Даже животные опасаются приходить на мое поле. Я не чувствую ни одного живого существа, чью силу можно было бы выпить, хоть немного уняв это жжение... Они все ощущают меня. Не понимают, но знают, что под их ногами смерть.

Отец Тьмы, я буду гнить здесь вечно! Демонов Ульфрик, чтоб твою душу банши утащила в Сумерки и залюбила там до смерти!»

Голос внутри снова прервался, и мужчина замер, напряженно вслушиваясь в окружающий мир.

«О, не может быть... Впервые за такое долгое время! Женщина. Девушка. Совсем молодая. Почти слышу, как бьется ее сердце... Чувствую силу, скрытую в крови.

Подойди поближе, детка. Мне не нужно выбираться отсюда, чтобы с тобой поиграть.

Сладкая... Практически ощущаю твой запах. Станный, необычный аромат крови. Что с тобой не так? Ты – некромант, определенно. Сестра по разуму, значит. Что ж, это тебя не спасет.

Еще немного ближе, милая... Да, вот так.

Тьма, как же от тебя фонит магией! Но не черной, определенно, не черной.

Плевать. Мне сгодится любая сила...».

В этот момент где-то на поверхности, совсем рядом, раздалось женское пение. Проклятый, скованный заклятьем в живой могиле, затаился, вдруг позабыв дыхательный рефлекс, который не смогли вытравить из него столетия под землей. Без воздуха и жизни.

«Красивый голос. Очень, очень красивый голос. Я не слышал человеческой речи так долго...»

Широкая грудная клетка мужчины снова приподнялась. А затем цепочка черных мыслей продолжила бег:

«Звонкая девочка со странной магией... Зря ты пришла сегодня на Пепельное поле. Такая загадочная и смелая.

Живая...

Это ненадолго».

Глава 1

Ангелина

Я шла по пустынному полю, и ноги вязли в густой траве. Мысли путались от с трудом сдерживаемого гнева и разочарования.

И как меня угораздило так попасть? Как?

Я готовила этот проект полтора года! Да почти два, если считать поиск материала. Так тщательно язык костяных драконов еще никто не изучал! Теперь на эшгенрейском я не только писать и читать могу, но и немного разговаривать. Более того, я уверена, что мое произношение получше, чем у самого профессора Гардарена! Мне с детства бабуля говорила, что лингвистика у меня в крови. Я и профессору так сказала, когда просила меня в аспирантуру принять. А он рассмеялся, вручая мне троечный диплом, и ответил:

– Горжусь! Теперь можешь смело переводить на эшгенрейский все детские сказочки, которые помнишь. Если, конечно, осилишь словарь на пятьдесят тысяч слов!

И ушел. Хамское его профессорство. Нет, ну что за несправедливость? Мог бы пойти навстречу юному дарованию. Что с того, что я завалила теорию? Зато древние заклятья у меня от зубов отскакивают! И не только от зубов. Вообще скажут хорошо.

Только с такими знаниями и троечным дипломом историка некромантии я совершенно никому не нужна. Вся надежда была на аспирантуру.

Я ж даже проклятье снять не могу, силенок не хватит! Мой анарель очень слабый, с таким источником только историю и изучать. Собственно, этим я и занималась, да только редиска-профессор мне всю малину попортил.

И вот теперь я – свободный некромант на вольных хлебах.

Пнула ногой комок земли и села на круглый, нагретый солнцем камень. Устремила вдаль романтично-философский взгляд. Ну, по крайней мере я думала, что взгляд должен быть именно таким в сложившейся ситуации.

Вздохнула.

Нет, философ из меня тоже не очень. Желание ругаться никуда не пропало.

Хорошо хоть вокруг нет никого, кто мог бы стать свидетелем моего позора! На Пепельное поле не заходят, чтобы прогуляться. Даже не знаю, почему. Дурная слава у этого места. Зато можно хоть недолго побыть в одиночестве, подумать о том, что делать дальше.

У меня не было ни достаточного количества денег на самостоятельную жизнь, ни дома, куда можно вернуться. Весь последний год я планировала, что останусь в аспирантуре и буду жить в общежитии для адептов.

Теперь же планы полетели к монстрам Сумерек.

Сорвала пару одуванчиков, машинально влетая их в веночек. Потом нашла несколько маленьких палочек одинаковой длины и воткнула их между цветков. Получилась забавная желтая корона. От нечего делать надела на голову.

Сходить с ума – так красиво.

– Ну, и чем я не королева-некромантка? Нет, лучше – мертвых. Чем я не королева мертвых?

Откуда-то сбоку раздалось громкое «ква».

Повернула голову и заметила крупную лягушку, с интересом разглядывающую меня. Казалось, она даже специально забралась на ближайший валун, чтобы было лучше видно.

– Что, глупо выгляжу, да? – спросила уныло и вздохнула. – Знаю я, что не бывает никаких королей мертвых. Сейчас даже кошку никто не может поднять с того света. А ты вот в курсе, что семь сотен лет назад все было не так? Именно тогда родился Рейв Эридан Кастро-Файрел. Человек, поднимавший нежить целыми армиями!

Лягушка продолжала на меня внимательно смотреть. Иногда даже издавала какие-то звуки, как будто поддакивала. Было приятно представлять, что у нас диалог, а не я тут одна в короне из одуванчиков вещаю лекцию с теплого камушка.

Я спрыгнула со своего «подиума» и начала вышагивать по мягкой травке, продолжая рассказывать.

– Это был великий некромант, у которого в качестве ручного зверька водился костяной дракон. Ты понимаешь – дракон! Тот самый, чей язык я с таким трудом учила. Рейв успел покорить полмира, пока его не удалось остановить.

Я широко развела руки в стороны и начала пританцовывать.

А вот не надо судить – от безысходности и тоски еще не так, бывает, накрывает!

– Еще он умел играть Ноктюрн смерти. Ты знаешь, что это такое? – продолжала я рассказ для лягушки. – Это легенда, настоящая легенда. Дивная мелодия, одновременно страшная и прекрасная. Удивительная. Под ее звуки духи оживают и начинают танцевать, покоряясь воле колдуна. Поговаривали, что это ужасно красиво. Жаль, ноты Ноктюрна утеряны. Я бы послушала мелодию, способную заставить давно ушедших броситься в пляс.

Остановилась передохнуть, тяжело дыша.

– У нас в академии даже была традиция: в конце каждого года обучения пытаться сыграть Ноктюрн смерти. Но, увы, как ты понимаешь, никому пока это не удалось. Усопшие не отзываются. Музыка нежити – это тебе не комаров языком ловить.

Лягушка громко квакнула и прыгнула прочь, скрывшись в густой растительности. Обиделась, как пить дать.

– Да что б ты понимала, – махнула рукой я и присела прямо в траву.

Танцы и дурацкие разговоры ужасно утомляют, ей богу. Особенно, когда на самом деле хочется разрыдаться.

Хотелось расслабиться, вот только зеленый ковер на этот раз оказался вовсе не мягким. Я взвизгнула от неожиданности и перекатилась в сторону. Оказалось, мне не повезло приземлиться на какой-то острый камень очень интересной формы.

Ведомая любопытством, раздвинула руками стебельки травы и увидела крупный кусок каменной плиты. Честное слово, он ни капли не походил на обычный валун! Правильные прямоугольные углы, стесанные от времени, намекали на то, что передо мной, похоже, нечто древнее и жутко интересное!

Внутри всколыхнулось нетерпение. Я принялась раскапывать мягкую землю, очищая ровную поверхность, на которой проступали какие-то надписи. И чем дольше я это делала, тем сильнее становились любопытство и восторг. Я узнавала буквы эшгенрейского языка!

Через какое-то время вся плита уже лежала передо мной. И старый текст выглядел вполне читабельно! Время и условия среды совсем не испортили выдавленные на камне письмена.

Внутри загорелся нешуточный азарт.

– Это же настоящая судьба! – ахнула я, мысленно прикидывая, что боги смилостивились над судьбой некроманта-историка, чья единственная заслуга – чтение эшгенрейского, и подкинули ей именно такую скрижаль!

Я села рядом с находкой и отряхнула ладони от грязи. Пробежалась глазами по тексту, убеждаясь, что легко смогу его прочесть, и тут же начала воплощать на практике навыки, полученные в академии. Не зря же я полтора года зубрила произношение!

Dfiera re fjynde sjfndalie dornoren
Siantar releviont transier goren vald
Usjera dafn sarhgerte yortonjer reido
Salvego gortento ironstar jon...¹

Зачитав последнюю фразу, я едва не захлопала в ладоши, настолько хорошо вышло. В этот момент на крохотное мгновение мне даже захотелось, чтобы профессор Гардарен сейчас увидел меня. Как легко получилось прочесть совершенно неизвестный текст! Во всем Ихордаррине едва ли найдется больше десятка человек, кому это под силу!

Но в следующее мгновение произошло нечто странное, выбившее из головы все желание хвастаться.

Земля задрожала. Я буквально нутром почувствовала вибрацию неприятностей. Едва хватило времени, чтобы отползти назад, прижавшись спиной к крупному валуну, как комья земли разлетелись в разные стороны, словно от небольшого взрыва.

– Что там было по теории мертвых языков? – лихорадочно начала вспоминать я. – Не читать вслух неизвестные надписи? Ясенько теперь, почему нельзя читать... А я думала – это так, страшилка для первокурсников... – пробубнила нервно.

Да, я троечница. Да, не могу похвастаться знанием всех правил и техник безопасности. Но меня трудно в этом винить! Большая часть знаний по некромантии в наше время сводится к преподаванию теории! Самое страшное заклятье, которому учил нас магистр, это изгнание крыс из подвалов домов путем наслания на них неудержимого чихания!

А дальше подумать я не успела. Передо мной появился мужчина. Мрачный, высокий и весь с ног до головы в земле. Я рассмотрела лишь черную хламиду вместо одежды и спутанные волосы, упавшие на лицо. А в следующий миг он взглянул на меня...

Сердце пропустило удар.

Вокруг резко стало темнее. Будто и не светило только что янтарное солнце. Глаза незнакомца сверкнули кроваво-алым, вызывая безотчетный ужас.

В долю секунды он приблизился ко мне и с силой схватил за горло, заставив вжаться в острый камень, ставший отчего-то горячим.

Воздух вышибло из легких.

Единственное, что в этот момент промелькнуло у меня в голове, было: «Правильно профессор мне трояк за диплом вlepил. Очень правильно!»

Рейв

«Запах. Тонкий, дурмящий, пьянящий. Как же давно я не видел людей... До ехидниной матери долго...»

Мужчина наклонился к дрожащей девушке и втянул носом горячий воздух около ее уха. Кажется, незнакомка еще сильнее задрожала.

«Сладкий, смешанный с ароматом страха... Кожа под ладонью обжигает. Чувствую, как бьется пульс под пальцами...»

Рейв замер, не решаясь сделать то, что собирался. Как только воздух коснулся его тела, столько лет не чувствовавшего свежего ветра, настрой мыслей резко поменялся. Словно вместе с могильным тленом в нем растворялось и исчезало что-то совсем другое. Старое и ког-

¹ Ночь да раздвинет темные очи, Сумрак расставит все по местам, Сядет солнце цветом черной сажи, Встанет – рубином алой крови (эшгенр.).

тистое, жестокое и озлобленное до хруста костей. Как только он вдохнул запах, почувствовал биение пульса, дрожь и близость, внутри зажглось что-то горячее. Кровь потекла по его полустлевающим венам. Жестокость, приобретенная годами пыток под тяжелыми плитами заклатья, начала понемногу уменьшаться. Хоть и не пропадала до конца.

Он начал снова превращаться в человека.

Мужчина чуть отодвинулся и взглянул в глаза своей жертве. Светло-зеленые, почти травяные. Наполненные чернотой зрачка.

«Я так много лет не видел ничего, кроме черноты...»

В висках пульсировал голод.

А еще вдруг – желание. Пульс ударил по не вполне восстановившимся венам, возвращала организму привычную силу.

Мышцы обретали привычную мощь. А первобытные инстинкты начали сводить с ума.

«Повалить на траву, жестко, сильно.

Сделать своей...»

Высосать без остатка...»

Мысли путались.

Им владели дикие, животные желания, в которых он сам себе не давал отчета. Кем он был сейчас? Голодным монстром, очнувшимся ото сна.

Рейв еще раз вздохнул. Втянул воздух, позволив себе почувствовать, как он проникает в легкие, наполняет их впервые за семь сотен лет.

Закрыв глаза.

«Магия... – чуть спокойней потекли мысли, когда он придвинулся ближе, – снова этот странный привкус магии. Словно кто-то запечатал булочки с ванилью в плотную коробку, но сквозь щели проникает горячий, щекочущий ноздри аромат... Надо только чуть сильнее сдавить горло. До хруста. Выпить весь анарель. На первое время хватит, чтобы наполнить опустевший источник...»

«Тьма, как же сладко ты боишься...» – почти прошептали его пересохшие губы, пока он вглядывался в огромные зеленые глаза напротив.

Но вместо того, чтобы убить девушку, как ему и подсказывал внутренний голос, он снова глубоко вздохнул и придвинулся к ней ближе. Инстинкты хищника превышали инстинкты колдуна. Он хотел ее. Хотел почувствовать себя внутри, чтобы стало жарко и пряно, чтобы стон рвал дыхание...

Рейв вдавил в незнакомку бедра, с удовольствием ощущая податливость и мягкость женского тела. Прижался, наклонился ближе, уже почти коснувшись губами шеи. Маленькой, быстро бьющейся жилки. Такой жаркой, такой...

– Эй, может, хватит уже об меня тереться? – бросила вдруг девушка, отвернув голову. – Первый раз вижу такого озабоченного. Тьфу, чудовище. Слезь с меня, ты весь в земле.

Рейв сдвинул брови и от неожиданности отпустил свою добычу. Ему стало любопытно.

«Какое новое чувство. Словно я лет сто не испытывал ничего подобного».

Он склонил голову набок, рассматривая девушку. Ее длинные серо-русые волосы, забранные сзади в косу... С виду такие обычные, ничем не примечательные, но, если приглядеться, блестящие на солнце каленой сталью...

– Я уже тебя за короля мертвых приняла, – фыркнула она, отряхиваясь от комьев грязи, и снова выбивая его с тропинки размышлений. – А ты просто грязный парень в лохмотьях.

Мужчина изумленно приподнял брови.

«Как ударила, клянусь Черной смертью...».

– О чем ты? – спросил он, буквально выдавливая слова. Голос отказывался повиноваться. Как старый, много лет не смазываемый механизм. Каждая буква царапала.

Получилось хрипло и отрывисто.

– Ну, ты же живой? – невозмутимо пожала плечами она. – Значит, не можешь быть королем мертвецов. Тот почил уже лет как семьсот.

– Сколько?! – выдохнул мужчина, округлив глаза. Не веря, что это происходит на самом деле.

«Семь сотен лет... Словно убила второй раз, – думал он ошарашенно. – Меня не было более полутысячелетия. Как я еще речь-то этой малявки понимаю?... Впрочем, лингвистика некромантии позволяет обучаться новому почти мгновенно... Но семь сотен! Демоны Сумерек... У этого засранца Ульфрика успели умереть даже правнуки. Лысая его облезлая задница! И все же он смог запечатать меня, как и обещал...».

Мужчина усмехнулся, вспоминая тот последний день в своей и его жизни. Как монах с пронзительными сине-зелеными глазами читал страшное заклятье, которого до того момента не знала земля. А он, Рейв, смеялся, не веря, что у мужчины получится. Но в последний миг все же выбросил руку вперед, вырвав сердце бывшего друга. Заглядывая в его стекленеющие глаза, полные редкой золотой магии, и сжимая еще пульсирующую жизнь.

А затем навалилась *Тьма*.

Рейв усмехнулся. Губы искривились, во рту появился неприятный привкус горечи.

– Чего ты ржешь? – беспардонно вырвала его из воспоминаний девушка.

Мужчина посмотрел на нее, чуть прищурившись, и ничего не ответил. Сунул руку в карман тряпья, некогда бывшего черным фраком, отороченным бархатом, и достал оттуда сморщенный, осыпающийся пылью комок праха. Сжал пальцы, наблюдая, как падает на землю бранный тлен.

– Что это за гадость? – девушка сморщила нос и с отвращением отвернулась.

– Сердце, – ответил задумчиво Рейв.

– Какое еще сердце, что за бред? – фыркнула она, снова привлекая к себе внимание невероятной наглостью. – Как ты вообще в земле оказался? Маг природы, что ли? Жрец?

Мужчина осмотрел незнакомку с ног до головы.

Худенькие плечи, чуть вздернутый нос, большие блестящие глаза, в которых за показной самоуверенностью плещется нечто потаенное, не поддающееся определению, скрытое от чужого взгляда.

«Совсем малявка...».

– Сколько тебе лет? – бросил почти презрительно, с трудом отводя взгляд от длинной аристократичной шеи.

– Двадцать три вчера исполнилось. Прямо перед выпуском из академии, – ответила так, словно она уже давно не желторотый цыпленок, а уже прямо-таки целая цапля.

Мужчина все же опустил взгляд на женскую грудь под тканью серо-голубого платья, напоминающего тряпье нищей бродяжки. Презрительно выгнул бровь.

«Это сейчас такая мода у них, или малышке не на что одежду покупать?...» – мелькнула в голове мысль. Но затем он вновь взглянул в ее слегка покрасневшее лицо.

Она вдруг показалась ему даже немного милой в своем смущении. Длинные, чуть загнутые ресницы слегка подрагивали, взгляд потемнел, губы, которые она то кусала, то облизывала, приобрели слишком уж влажный блеск.

Да и за показной дерзостью явно скрывалось что-то совсем другое. Что-то настолько манящее, что хотелось распробовать.

У Рейва перехватило дыхание. На миг животный голод снова начал брать над ним верх. Как зачарованный он смотрел на нее и не мог оторваться. Задумчиво приблизился, терзаемый лишь одной мыслью: прижать к себе девчонку, проникнуть внутрь пухлых губ языком. Узнать, такая ли она горячая, как кажется...

Завороженно поднял руку, чтобы прикоснуться. Дотронуться большим пальцем до ее щеки...

Неожиданно девушка дернулась, и в следующее мгновение маленькая ладошка с силой шлепнула его по кисти, мешая достигнуть желаемого.

– Да ты совсем умом тронулся! – воскликнула она, пытаясь выползти из-под него. Но в силу серьезной разницы в весовых категориях у нее это не слишком-то вышло. – Я из-за тебя вся в земле!

Такой наглости от малявки он никак не ожидал. Это уже начинало порядком раздражать. Да и собственная странная реакция на нее – тоже.

Рейв привык к тому, что всегда контролирует себя.

Контролировал.

Теперь же собственная слабость окончательно дошла до его осознания.

– Кажется, наш разговор затянулся, – бросил он жестко, нахмурившись.

Отклонился чуть назад, как будто давая девушке больше простора.

– Вот уж точно, – немного нервно усмехнулась незнакомка, пытаясь вложить в голос побольше самоуверенности. Начала демонстративно отряхиваться, исподлобья поглядывая на мужчину. – И постарайся больше не набрасываться на меня. Я, конечно, понимаю, что понравилась тебе, и все дела...

Но Рейв больше не собирался этого терпеть.

«Некромант я или нет?» – подумал он, стиснув зубы.

Сделал короткий пасс пальцами, вплетая в магический символ те крохи Тьмы, что сейчас были ему доступны.

На мгновение воздух привычно сгустился.

«Как давно я не чувствовал этого... Когда Тьма струится по венам...»

Заклятье сработало, едва маленькая нахалка подняла на него ничего не подозревающий взгляд своих зеленых глаз. Рейв даже успел в очередной раз поразиться их необычному оттенку, как у дикого мха.

«Как у папоротника в летнюю ночь...»

А в следующую секунду ее веки уже закрылись. Сумеречная паутина лишала чувств мгновенно.

Глава 2

Рейв

Ему нужно было немного подумать. Самую малость привести мысли в порядок. Тьма, его не было семьсот лет!

Рейв посмотрел на неподвижную девчонку и прищурился. Она успела изрядно его взбесить. Некромант наклонился, подтянул ее за ноги и, не церемонясь, перекинул бесчувственное тело через плечо. Однако перед этим он все же окинул придирчивым взглядом свою говорливую незнакомку и пришел к выводу, что фигурка у нее что надо. Как говорится, все на месте.

Не то, что у него.

Рейв посмотрел на собственную левую ладонь и поморщился. Если бы минуту назад он не вырубил малышку, сейчас она наверняка уже визжала бы.

– Да уж... С кистью малость проблемы... – хмыкнул некромант.

Рука не до конца восстановилась и представляла собой голый скелет, едва обросший хлипеньким мясцом.

Он был не мертв, но и не жив в привычном понимании этого слова.

– Интересное действие заклятья... – задумчиво протянул колдун.

Хотя, несмотря на кисть, которой можно было и драугра напугать, все остальное оказалось в норме.

Рейв приложил ладонь к груди и убедился – сердце бьется. Он не нежить.

Губы изогнулись в мрачной улыбке.

– Ну что, кто еще здесь сомневается, что я король мертвых? – бросил он, нахально шлепнув по заднице бесчувственную девушку.

Настроение стремительно повышалось. И было из-за чего! Воскреснуть через семь сотен лет личем или кем-то еще хуже – совершенно не хотелось.

Некромант не задумывался над тем, зачем тащит с собой случайную спутницу. Это было очевидно любому не обремененному совестью человеку: он собирался использовать ее в качестве живого кристалла магии. С его собственным источником сейчас можно разве что фокусы для детишек показывать. Могильник не только удерживал Рейва под землей, но и лишал магии. Не давал надолго восстановить резерв.

Но некромант все равно пытался. Все эти годы. Каждый раз, как по его полю пробегала хоть одна теплокровная тварь, сквозь недра земли он набрасывался на нее призрачными нитями Тьмы, высасывая жизнь и магию без остатка. В основном это были лисы, кроты или зайцы. Изредка, когда на поле оказывался человек, некромант пытался убить и его. Но последний раз это случилось так давно, что Рейв уже и не помнил, удалось ли ему довести дело до конца. Колдуны обычно сопротивлялись его воздействию, и только полностью бездарный в магическом плане человек оказывался незащищен перед ним.

Однако после нескольких случаев потери сознания и полного иссушения анареля люди перестали захаживать на Пепельное поле. Это место обросло кучей легенд и приобрело дурную репутацию. С тех пор хоть как-то поддерживать силы Рейву стало сложнее. В этом и была причина того, что одна из его рук оказалась едва ли не полностью уничтожена.

Некромант поднял голову и всмотрелся в горизонт. Впереди уже виднелась кромка леса. Туда-то он и двигался.

Закрыв глаза, сверился с направлением. Все верно. Тьма подсказывала: королевский замок Файрелнаходился в десяти километрах по прямой.

Его замок...

Скоро, совсем скоро он будет дома.

Подходя к лесной опушке, некромант постарался вернуться мыслями в настоящее. Честно говоря, это было не так-то просто сделать, учитывая, как сильно он привык находиться в полном одиночестве, развлекая себя полетом фантазии и игрой воображения. Но теперь рядом с ним была девушка, которая, признавая, даже в бессознательном состоянии неплохо справлялась с переключением его внимания.

А еще – от нее распространялся еле уловимый запах ванили. Такой теплый и домашний, что Рейв невольно прикрывал глаза и вдыхал глубже. Она напоминала ему горячую булочку, только что вынутую из печи. Так же сильно хотелось вонзиться в нее зубами и почувствовать, какая она мягкая и сладкая.

– Тьма, я так давно не ел булочек с ванилью! – усмехнулся он, думая вовсе не о выпечке.

У него слишком много лет не было женщины. Однако он не привык иметь дело с дамами в бессознательном состоянии. А потому не собирался пользоваться представившейся возможностью даже в мелочах.

Через некоторое время Рейв забрел в густую чащу и, осматривая окружающий мир сумеречным зрением, успел обнаружить медвежью берлогу. Маленькую узкую пещеру, в которой могли прекрасно поместиться два человека, решивших провести ночь в лесу.

Вряд ли такая перспектива понравится его спутнице, но некромант не видел другого выхода. Да в общем-то ему было и наплевать на то, что подумает его новая игрушка. Пока что в городе ему появляться нельзя. Сперва следовало разведать, что там и как. Понять новые правила игры.

Семь сотен лет – не шутка.

Рейв сбросил девушку в угол пещеры, накидав на пол небольшую кучку веток. А сам принялся разводил костер у выхода. Не мешало бы подкрепиться. Все же первая трапеза за более чем полтысячелетия!

Не опасаясь, что спутница очнется раньше времени, мужчина покинул берлогу и довольно быстро обнаружил поблизости дикого кабана. Пепельное поле осталось позади, и на его границе животные встречались чаще, чем в других местах. Алые токи жизни безошибочно привели Рейва к опасной жертве. Но некроманта было бы сложно напугать даже медведем, не то что обычным вепрем. Подобравшись поближе к зверю, колдун выставил костлявую руку вперед, сложив пальцы в подобие лапы ворона, и просто высосал из животного жизнь.

Вздохнул.

Тьма неохотно отзывалась на приказы старого хозяина. Рейв поморщился, чувствуя, что восстановление займет больше времени, чем он надеялся.

– Хоть рука теперь цела, – проговорил он, разглядывая полностью восстановившуюся кисть.

Как только энергия животного перетекла в мужчину, поврежденная плоть мгновенно narosla на костях и покрылась смуглой кожей, под которой явственно запульсировали вены.

Щелкнув обновленными пальцами, он создал тоненькую нить Тьмы, обвившуюся вокруг горла кабана и заставившую того мгновенно вскочить на ноги. Глаза борова зажглись алым, и, похрюкивая, он задорно потрусил за своим новым хозяином прямо до пещеры.

Недолго думая, Рейв сварганил славный добротный костер, куда и пригласил своего кабана. Искать дерево для распорок и вертела некроманту ни капли не хотелось, поэтому вепрь-нежить жарил себя сам по приказу хозяина.

Разделавшись с приготовлением, колдун принялся за свою одежду. К сожалению, спасти магией удалось только длинный камзол с серебряными пуговицами. Остальное сгнило.

Солнце садилось, девушка все еще спала беспробудным сном, и в это время Рейв успел обнаружить поблизости жиденский пруд. Он был почти весь заболочен тиной, но некроманта

это не остановило. Окунувшись в холодную воду с головой, он наконец-то почувствовал себя по-настоящему живым.

Таким образом, когда пришел час пробуждаться его зеленоглазой спутнице, некромант уже выглядел вполне терпимо и даже почти презентабельно.

Сложив для девушки скромный ужин – порцию мяса на листе лопуха – он осторожно лег с ней рядом на ветки.

Ресницы незнакомки дрогнули, давая понять, что она вот-вот очнется. Некромант подпер голову рукой, лежа на боку, и невозмутимо ждал. Жутко хотелось пить, но бросать девчонку он уже не хотел. Почему-то он поймал себя на мысли, что ему нравилось находиться рядом с ней. Возможно, потому что за столько лет он соскучился по человеческому обществу. Возможно, просто из любопытства или чего-то еще. Лучше было не думать – и так голова нет-нет да и начинала трещать.

Закрыв глаза, Рейв осмотрел окрестности сумеречным зрением. В десятке шагов от берлоги обнаружилась крупная черная точка мрака. Кажется, это был мужчина. Вероятно, охотник, задранный медведем. Мертвое тело, которое не планировало видоизменяться и самостоятельно превращаться в нежить.

Рейв решил ему в этом помочь, перебирая в голове подходящие заклятья. Седьмой уровень казался хорошим выбором: создание полуразумного зомби. Ничего сложного.

Оттолкнувшись от земли, некромант сел, уперев руки локтями в колени. Его веки медленно опустились, а когда поднялись вновь, глаза вспыхнули алым. Королю мертвых не нужно было произносить слова древнего языка. Сила и опыт позволяли творить магию почти молча.

Он еле заметно шевельнул пальцами, расположив их в нужном символе, и произнес одно единственное слово-ключ:

– Kherileyg!

«Восстань».

Земля не дрогнула, а ветер не взметнул в небо клубы острой пыли. Но если бы рядом были еще колдуны, способные повелевать мертвыми материями, они ощутили бы, как ожила Тьма. Как тонкая, но прочная черная нить стрелой вонзилась в тело мертвеца, наполняя его паутиной сумеречной магии.

Рейв вздохнул и снова улегся на спину, сложив ногу на ногу и сцепив под головой руки.

Как только зомби доковылял до своего нового хозяина, злобно блеснув зеленоватым светом из потемневших глаз, некромант бросил:

– Принеси воды. Котелок найдешь рядом с местом, откуда пришел.

Зомби кивнул и медленно вышел. После пробуждения ноги ему явно повиновались с трудом.

Некромант скривил губы в подобии ухмылки: иронично, что именно сегодня ощущения нежити были прекрасно знакомы живому человеку. Ему.

– Какого лешего тут происходит? – раздался недовольный женский голосок, как только мертвец скрылся из виду.

Рейв повернул голову и, встретившись с горящим взглядом, улыбнулся.

Ангелина

Это вообще никуда не годилось. Я не поняла, что произошло, но в какой-то момент меня словно выбросили из внешнего мира. Никогда у меня не случалось обмороков. Логично было предположить, что и эта потеря сознания – не случайность, а дело рук странного незнакомца.

– Почему я лежу на горе веток в какой-то берлоге? И чего ты так радостно улыбаешься? – выдохнула возмущенно.

Мужчина даже не думал оправдываться. Только еще шире улыбнулся. А у меня аж в горле пересохло.

Этот нахал мало того, что притащил меня невесть куда, так еще и разделся. На нем был один единственный то ли плащ, то ли длинный пиджак с блестящими серебристыми пуговицами, надетый на голое тело. Черные волосы чуть ниже плеч влажно блестели, обрамляя узкое смуглое лицо с правильными чертами. Темно-карие глаза весело сверкали из-под густых бровей, а крупные губы иронично изогнулись.

К моему сожалению, эти его губы оказались очень даже ничего. А обнаженное тело под распахнутым плащом неплохо так приковывало взгляд. Хорошо хоть он застегнул нижние пуговицы! Я б и туда посмотрела, а это было бы совсем уж неприлично.

– Что, приглянулся? – спросил вдруг этот хам, лишив меня дара речи.

Остолбенела. Остроумный ответ никак не шел в голову.

– Чтоб тебя дохлая шишига покусала, – хрипло ответила я, отвернувшись и усиленно делая вид, что ему показалось, и вовсе я не таращилась на кубики на его животе.

И это ж надо, какие кубики!

Ох, и не отвлечься никак... Цепкий взгляд темно-шоколадных глаз чувствовался даже кожей.

– Где это мы? Это что, медвежья берлога?!

Последний вопрос получился, пожалуй, излишне неврным.

– Да, а что, у тебя какие-то претензии к медведям? – совершенно невозмутимо поинтересовался мужчина.

– Что, какие претензии? Нет у меня никаких претензий.

– Ну вот и славно, – улыбнулся он.

Явно издевался.

– Медведь же может вернуться!

– Не переживай, милашка, в этом мире есть вещи пострашнее медведя.

Он все так же странно улыбался, только вот отчего-то приподнятые уголки его губ показались мне хищными. Красивыми... но хищными. Так можно было бы смотреть на черную алмазную змею перед тем, как она тебя укусит. Или на мантикору, которую хочется потрогать последний раз перед тем, как она тебя сожрет.

– Все, я ухожу, – бросила уверенно, чувствуя, что нервничаю все больше и больше.

– Остайся, – спокойно проговорил он, словно у него уже был какой-то план, о котором я не знаю. – У меня есть вкусное жареное мясо. А скоро будет и чем запить.

Даже думать не хотелось, что он там имеет виду. Трактирщик что ли к нам зайвится в медвежью пещеру?

– Слушай, может, у тебя не все дома? – вяло предположила я, но нос уже уловил запах жареного мяса, и, честно говоря, желание сбежать резко притупилось.

Я ж не ела с самого утра! Академия больше не предоставляла никчемной выпускнице общежитие и столовую. Мне мало того, что некуда было идти, так и нечего было есть. В голове мелькнуло: не случится ничего ужасного, если я немного задержусь.

Ну, подумаешь, малость умалишенный сосед? Кто сейчас без «привета»?

Незнакомец, кстати, оказался достаточно наблюдателен, чтобы заметить перемену в моем поведении. Тут же подложил мне на лопух три палочки с нанизанными на них кусками мяса и, скрестив ноги, уселся рядом.

– Как тебя зовут, малышка? – спросил он, пока я вгрызалась в сочный и невероятно вкусный кусок чуть жестковатого мяска.

– Я не малышка, – буркнула в ответ, но уже не так категорично. Все-таки сытая некромантка голодной – не товарищ. Или что-то вроде того. – Меня зовут Ангелина. А тебя, полуголый незнакомец?

Мужчина улынулся.

– А меня... Рейв.

– Рейв? – повторила, на миг перестав жевать и всматриваясь в мужчину внимательнее.

Под ребрами екнуло.

Какое интересное совпадение. Я ведь приняла его за короля мертвых, которого звали точно так же. Но ведь он не может быть тем самым... Правда?

«Конечно, не может».

Встряхнула головой, схватив еще один кусок мяса. Какие только глупости не лезут в голову, когда мозгу не хватает пищи. Король мертвых умер так давно, что уже и не верится в его существование. Может, его и не было никогда? Ну правда, как мог один человек поднять целую армию нежити? Сейчас даже самые сильные некроманты не могут воскресить одного мертвеца.

Конечно, некроманты у нас не очень-то в моде. Совсем не в моде, надо заметить. Да и все заклинания призыва уничтожены еще полтысячелетия назад. Но ведь мог же кто-то восстановить утерянные знания? Но нет, не получилось. Значит, либо не так-то это просто, либо и вовсе невозможно.

– Так кто ты такой и откуда взялся? – продолжала я беседу уже гораздо более миролюбиво.

Все-таки, может, не такой уж этот Рейв и хам? Девушку накормил, руки не распускает.

– Я – некромант, как и ты, – спокойно ответил он.

– О, правда? – удивилась, отчего-то не задумываясь, как он определил мою специализацию. Только маги довольно высокого уровня видят цвет анареля. У некромантов он черный. Спутать невозможно. – Значит, тебе так же не повезло, как и мне. Сочувствую.

Стоит признать, после этого известия мужчина начал нравиться мне еще больше. Мы как будто два собрата по неудаче.

– Не повезло? – приподнял бровь он, и во взгляде читалось самое настоящее непонимание. – Ты смеешься? Я счастлив быть некромантом.

Я нахмурилась. Все же он и правда не в себе. Кто же в здравом уме будет радоваться такому дару, когда с ним ни работы нормальной не найти, ни друзей? Некромантов никто не любит. Да и в быту мы почти бесполезны. Упокоить дикую нежить никто из нас давно не способен. А поставить защитные ловушки и тотемы, способные напугать незваных мертвяков, может любой лекарь или даже элементалист.

– А какое у тебя направление? – решила я немного смягчить линию разговора, надеясь, что причины радости Рейва вот-вот станут ясны.

– Направление? – не понял он.

– Ну да. Некромант-философ, менталист, психолог, проклятийник или, может, историк, как я? Философ изучает отношение к некромантам в литературе и искусстве, менталист специализируется на разных мороках, проклятийник – самая востребованная профессия. Он умеет снимать порчу, как наведенную специально, так и полученную случайно на местах гибели людей. А историк занимается теорией вопроса, хронологией событий, знает корни возникновения эшгенрейского языка...

Мне показалось, что в глазах мужчины сверкнул смех. Он поднес кулак к губам и закашлялся, опустив взгляд.

– Я практик, малышка. Некромант-практик.

– Никогда о таком не слышала, – нахмурилась я. – Что значит практик?

– Это значит, что я умею все, что положено уметь некроманту. Проклятья, язык и еще очень много всего, чего ты не перечисляла.

– Да брось, – фыркнула я. – Ты, часом, не магистр-полиглот?

По спине пробежала дрожь, когда я взглянула в его темные глаза, на дне которых что-то опасно сверкнуло.

Создалось острое впечатление, что я чего-то не понимаю.

Еще раз оглядела мужчину с ног до головы. На вид – лет тридцать. Ну какой из него магистр? Тем, как минимум, под полтинник.

Успокоилась и отложила жирный лопух с деревянными палочками. Мясо закончилось, и я была вполне готова простить самодовольному мужчине маленькую ложь. Ну хочется ему делать умный вид – на здоровье.

Но в следующий миг на лице Рейва мелькнула едва уловимая хитрая улыбка. Он мягко протянул ко мне руку, скользнув пальцами по тыльной стороне ладони.

Странное прикосновение лизнуло огнем, пустив под кожу волну искр. Я задержала дыхание, ощутив, как неожиданно утягивает в свою глубину мужской взгляд цвета горького шоколада.

– Хочешь, докажу тебе, что не лгу, – вкрадчивым, чуть мурлычущим голосом проговорил он. – Поверь, я умею удивлять.

Он придвинулся ближе. Теплое ласкающее дыхание коснулось кожи. Прокатилось по щеке, заставляя ощутить близость губ. Опустилось к шее, обжигая, унося в какой-то темный водоворот, где я неожиданно начала забывать, кто я и где нахожусь.

Как будто морок какой-то...

– Что ты делаешь?... – выдохнула, закрывая глаза, чувствуя странное спокойствие рядом с ним. Словно это и не незнакомец вовсе, а человек, которого я знаю много лет. Словно он просто не может причинить мне вред.

Что за чепуха? Что происходит?...

– Ничего, что тебе бы не понравилось, малышка, – с мягким придыханием проговорил он, а я вдруг отчетливо услышала, как сорвался его голос на слове «малышка». Как перешел во что-то сдавленное, хрипкое.

Отчего стало еще жарче.

Мозги уже вот-вот собирались включиться, нервы натянулись, как тетива лука перед выстрелом. Но в следующий миг случилось нечто ужасное. Нечто, заставившее воздух покинуть грудь, а горло – сжаться в страшном спазме.

Зубы стиснулись, и я едва не прикусила язык. Тело начало неконтролируемо трясти.

«Темные боги, если ничего не сделать, я вот-вот задохнусь...»

Глава 3

Рейв

В первый момент Рейв не понял, что случилось. Внезапно вокруг грудной клетки Ангелины вспыхнуло черное пятно, длинными липкими щупальцами опутывая легкие. Она начала задыхаться прямо у него на глазах.

Темные брови некроманта сдвинулись, острый взгляд, привыкший подмечать любые изменения обстановки, мгновенно переметнулся с лопуха, на котором прежде лежало мясо, до веток, на которых дрожала девушка, и затем по всему периметру помещения. Рейв искал причину ее тяжелого состояния.

Но причины не было. В пище отсутствовал яд. Сухой валежник не источал ни грамма проклятийной магии. А само укрытие было обычной берлогой.

Все это могло означать лишь одно: Ангелина больна. И проблема заключалась в том, что Рейв не был лекарем. Он был некромантом. Так что если малышка прямо сейчас склеит лапы, то максимум, чем он сможет помочь, – сделать из нее после смерти в меру симпатичную умненькую нежить. Скажем, стрыгу. Или даже лича. Хотя магии на это сейчас вряд ли хватит.

Девушку начало трясти. Глаза закатились, а изо рта пошла пена.

– Дело дрянь, малышка, – мрачно бросил мужчина и решил предпринять едва ли не единственную отчаянную попытку помочь ей.

Положил ладони на черное пятно в центре ее груди и приказал Тьме подчиниться. Впитывал ее кожей, старался почувствовать источник проклятья, если все дело было в нем. Заставлял неизвестную порчу сменить цель и перекинуться на него.

Очень неразумный поступок – ставить себя под удар ради девочки, которую узнал-то всего пару часов назад. Которую хотел использовать в качестве подзарядки. Как сухой паек на черный день! Но Рейв встряхнул головой, откидывая упавшую на лицо прядь, а заодно отгоняя прочь дурацкие мысли. Что такое одно хлипенькое проклятье для короля мертвых? И не с таким справлялись.

Но, к сожалению, фокус не удался. Это было не проклятье, и оно никуда не исчезло. Однако приступ внезапно сошел на нет.

Мужчина наклонил голову, хрустнув шейными позвонками. По спине прокатилась неприятная волна жжения. Все же львиная доля негативного эффекта впиталась успела впитаться в него самого.

– М-да... Лечить тяжелобольных мне еще не приходилось. Вот убивать из милосердия – это да. А лечить...

Губы Рейва скривились в мрачном подобии улыбки.

Но девушке хотя бы стало легче. Черные щупальца снова исчезли, словно их и не было.

Ангелина тяжело вздохнула, пока не приходя в себя. Длинные ресницы дрожали, бледное лицо покрылось испариной.

– Похоже, у тебя тоже неслабые проблемы, – тихо проговорил он, снова ложась на спину и закидывая руки за голову. – Как и у меня.

Прошло немного времени, в течение которого новая знакомая дышала все легче и свободнее, а некромант снова блуждал в собственных мыслях.

Сегодня утром Ангелина прочитала заклятье, выведенное на его могильной плите, и решила, что подняла короля мертвых.

Рейв посмотрел на легкий румянец, выступивший на щеках спутницы, и воспоминание почти заставило его улыбнуться. Девушке больше ничего не угрожало, а значит, можно было расслабиться.

Но как же наивно было предполагать, что какая-то малявка, почти подросток, сможет разрушить завет, которое он сам не мог сломать в течение семисот лет!

Глупость. Ульфрик Айрис, чтоб ему икалось в посмертии, постарался на славу. А те, кто после этого хоронил запечатанного короля мертвых, тоже не оплошали. Зарыли так глубоко, что и плиту с письменами было не найти.

Но прошло слишком много лет. Могильник всплыл под действием дождей. Плита оказалась на поверхности, а сам некромант смог хоть немного наполнить свой источник с помощью проходящих поблизости случайных жертв. Рейв давно подтачивал прутья своей тюрьмы, разрушал звенья колдовства. А дерзкая незнакомка ему в этом лишь помогла. Ударила по стеклу, в котором было уже слишком много трещин.

Хотя стоило признать, у девчонки оказалось прекрасное произношение в эшгенрейском. Она смогла правильно прочесть завет. А ведь большинство магов прочитали бы его таким образом, что только сильнее запечатали бы ловушку. В этом состоял невероятно хитрый секрет Ульфрика.

Чтобы освободить из тюрьмы обреченного на страдания короля, нужно было знать редкие нюансы произношения эшгенрейского. К примеру, во фразе «Сядет солнце цветом черной сажи» была спрятана загадка. Слово «черный» было начертано на камне как «yortonjer». Однако в классическом варианте языка оно писалось «troldeigh», а «yortonjer» с ударением на первый слог использовалось всегда в значении «яркий». Лишь единицы носителей языка были в курсе, что это слово можно читать и с ударением на второй, и тогда оно меняло значение. При этом Ульфрик вложил в завет особый ритм слогов, и если фраза звучала как «Сядет солнце цветом яркой сажи», то могила его врага должна была стать лишь глубже, а замки на ней – упрочиться. И только правильное прочтение, отражающее исходную задумку жреца, могло разрушить темные цепи. Но это было почти невозможно, ведь в завете едва ли не каждое слово должно было читаться двояко!

Каков же шанс был на то, что некромант-счастливчиком, разгадавшим загадку хитроумного негодяя, станет жалкая выпускница?

Рейв презрительно фыркнул. Ему бы это конечно удалось, но как раз ему-то шанса на собственное освобождение не дали. Ясно дело, об умственных способностях Ульфрика он был невысокого мнения.

И вот теперь свобода рядом, и дело за малым – восстановиться до прошлого уровня. Конечно, чтобы наполнить источник, возможно, придется уничтожить не одну сотню людей, но разве это когда-нибудь было проблемой? Когда-то Рейв едва не покорил весь мир войском мертвых. Так что от парочки вымерших деревень никому хуже не станет.

Но для начала нужно разведать, что и как. Понять какие изменения случились в мире за его отсутствие. И помочь ему должна была именно Ангелина.

Некромант повернул голову к девчонке. Он тешил себя мыслью, что помог ей именно по этой меркантильной причине. Потому что дерзкая нахалка ему еще нужна. Но на самом деле были и другие, более глубокие поводы, над которыми он раздумывать пока не собирался.

Рейв прищурился, уронив взгляд на оголившиеся женские ножки. После приступа платье задралось, хотя и прежде-то не особенно многое прикрывало. Серо-голубая юбка поднялась так высоко, что стройные бедра внезапно заставили мужчину дышать глубже.

– Что она там говорила?... – пробубнил он. – Выпускной экзамен сдавала? В этом?

Захотелось провести рукой по ноге, почувствовать насколько горячая у нее кожа. Добраться до того, что все еще скрыто довольно безвкусными оборками.

Отвернулся, нахмурившись.

– Удивлюсь, если сдала, – бросил мрачно, нехотя устремив взгляд в каменный потолок. В этот момент его случайная спутница наконец открыла глаза.

– Прямо дежавю, клянусь Сумерками, – улыбнулся он. – Рад тебя видеть, малышка.

– Что... что случилось? – девушка провела по волосам трясущейся рукой и бросила на мужчину испуганный виноватый взгляд. – Ах, да... Прости.

– То есть ты все же знаешь, в чем дело, да? – безошибочно угадал некромант.

Девушка кивнула.

– Только не знаю, почему еще жива. У меня эпилепсия. Редкие, но очень сильные... припадки. Во время них я задыхаюсь. Помогает только порошок ларники, который надо принять заранее. И у меня он, к сожалению, недавно закончился. Я собиралась купить его в городе сразу после того, как сдам экзамен и поступлю в аспирантуру. Но провалилась. Если бы все прошло как нужно, мне выплатили бы пособие...

Девушка сморщилась и потерла глаза руками, поднимаясь с веток и усаживаясь рядом с мужчиной.

– Тебе это, должно быть, неинтересно.

– Нет, отчего же, – ответил Рейв, испытал странное чувство. – Я был бы рад узнать, откуда взялась эта болезнь. Никогда не встречал ничего подобного. А я много повидал, поверь.

– Вряд ли тебе понравится, если я расскажу правду, – вдруг проговорила она, поджав к груди колени и уперев в них подбородок.

– Испытай меня... – сказал Рейв и сам удивился, когда голос понизился в ожидании ответа.

Ангелина окинула его задумчивым взглядом, словно последний раз обдумывала, стоит ли говорить, а затем вздохнула и начала:

– Я бракованная.

– Что за чушь? – нахмурился он.

Не поднимая на него глаз, она продолжила:

– Мое имя – Ангелина Вальбур. Я выросла в семье горшечницы Илоны Вальбур в провинции Арк. Но женщина, которая заменила мне мать, не была мне родной. Я знала это с детства, хотя говорить об этом не принято и по сей день. Моя мать отдала меня Илоне и ежемесячно переводила крупные суммы на то, чтобы я ни в чем не нуждалась. А еще на то, чтобы никогда не узнала своих настоящих корней. Но однажды мне удалось подслушать правду.

Девушка сделала паузу, а затем бросила на некроманта нервный затравленный взгляд.

Рейв внутренне напрягся, чувствуя, как голос молоденькой выпускницы завладевает его вниманием. Не отпускает. Заставляет с интересом слушать ее рассказ дальше.

– Так вот, моей настоящей матерью оказалась влиятельнейшая женщина. Герцогиня Мирия Клариан Кастро-Аркс. Владелица и сюзерен всей провинции Арк. Сестра его величества короля. Она скрывала мое рождение, потому что я дитя, рожденное вне брака.

– Ну, в этом ничего постыдного нет, – сказал мужчина, попытавшись рассеять тучи во взгляде девушки. – Более того, я сказал бы, что тебе полагается хоть какой-то титул, несмотря на отсутствие брака родителей.

– А это еще и не конец, – выдохнула она и отвернулась. – Я узнала также и имя своего отца.

Снова пауза. Гораздо длиннее прежней. Рейву даже захотелось в нетерпении бросить – мол, незачем тянуть, он все равно не знает в этом мире никого, кроме нее.

Но мужчина промолчал, не торопя собеседницу.

– Моим отцом оказался сам король...

Некромант нахмурился, припоминая, что пару секунд назад она упоминала, будто ее мать является сюзерену сестрой. Но когда девушка произнесла имя, Рейву вообще стало, мягко говоря, не до смеха.

– Герхард Айрис Кастро-Файрел, – мрачно закончила она. – Властитель Четвертого королевства, король солнца и туманов. Думаю, теперь ты понимаешь, что о моем рождении не должен был знать никто. Мне повезло еще, что не придушили в младенчестве. Если вскроется связь государя с собственной сестрой, это вызовет серьезное недовольство правительства и народа.

Рейв был мрачнее голодного упыря. Ангелина поджала губы, явно думая, что противна некроманту. Но он в этот момент размышлял вовсе не о ее кровосмесительном рождении. Признаться, это казалось и вовсе мелочью. В том, что ее мамаша любила перепахнуться с собственным братом, вины девчонки точно не было.

Некроманта бесило другое. Бесило до дрожи в руках и плотно стиснутых зубов.

Король Герхард носил фамилию его убийцы. Айрис. Он был потомком Ульффрика. Это означало, что за его, Рейва, смерть, засранец Ульффрик получил титул короля посмертно. А его дети надели корону и приобрели приставку к имени – Кастро-Файрел. Его приставку!

Файрел – название замка, который Рейв десятилетие строил для себя. Облагораживал магией, гонял рабочих и казнил архитекторов. Каждый камень в нем знал своего настоящего хозяина – короля мертвых.

И семь сотен лет после его «смерти» в этом замке гнездились потомки предателя. Семь сотен лет, которые Рейв пролежал в могиле, мечтая, как вернется и отомстит. Когда лишь одна фраза, пульсирующая в мозгу, сохраняла его жизнь: «Я должен отомстить Ульффрику, даже если он сам уже мертв. За его предательство ответят все его близкие...».

И Рейв даже не задумывался о том, насколько это глупая затея. Ведь мертвому врагу от его мести ни горячо, ни холодно. Было бы интереснее поднять его самого в качестве какой-нибудь полумразумной нежити. Заставить мучиться от посмертия, выполняя команды собственного убийцы. Но, увы, тело Ульффрика уже давно сгнило. И даже костей не найти.

Рейву была нужна месть. Нужна как воздух. Он думал о ней веками, переживая один и тот же день. Одну и ту же секунду, когда маленькие зубастые рты обгладывали его кости. И только железная воля и какая-то невероятная жажда жизни сохранили ему здравый рассудок. Они и кровавая баня, которую он мысленно обещал устроить своим врагам. Ведь Ульффрик должен был оставить потомков. Таких же засранцев, каким был он сам. И все эти годы Рейв собирался найти каждого из них.

Это помогало выжить. Держаться, сохранить разум и не свихнуться от боли.

И вот теперь даже это последнее желание ускользало. Ангелина оказалась дальней правнучкой его врага. Это совершенно выбивало почву из-под ног.

Нет. Он не мог позволить планам, лелеемым так долго, просто раствориться.

– Я кажусь тебе отвратительной, да? – вырвала его из размышлений девушка.

Рейв поднял на нее хмурый взгляд чуть прищуренных глаз, молча вглядываясь в испуганное, расстроенное лицо.

Что он должен был ответить? Что сотнями лет мечтал убить именно ее?

Травянисто-зеленые болотные радужки, засасывающие в свой омут...

Почему-то видеть ее страдания некроманту совсем не нравилось.

– Да мне плевать, что за люди были твоими родителями, – бросил он, стиснув зубы и выдохнув. – Поверь, малышка, это должно быть только их проклятьем. Не твоим.

Брови девушки немного разгладились, и некромант с некоторым раздражением почувствовал, что ему стало легче.

– Правда? – переспросила она.

Мужчина кивнул, едва не взяв ее за руку. В последний момент отдернул ладонь, страшно ругаясь про себя.

– Спасибо, – облегченно выдохнула она.

– Почему мне кажется, что ты рассказываешь эту историю не каждому встречному? – спросил тогда он.

– Потому что так и есть. Мы с тобой едва знакомы. И вряд ли продолжим знакомство и дальше, – Рейв при этих ее словах сдержал темную ухмылку. Он был на этот счет немного другого мнения, но девчонке об этом знать пока не обязательно. – Так что тебе вряд ли есть до меня хоть какое-нибудь дело. А мне нужно было выговориться.

– Рад, что сумел помочь, – улыбнулся он, на этот раз вполне естественно.

Ангелина улыбнулась в ответ, развернулась, опершись руками о ветки, и вдруг вскрикнула. Поднесла к губам палец, с которого на ладонь стекла небольшая блестящая капля крови.

– Ну вот, поцарапалась, – выдохнула она.

Время перед глазами некроманта будто замедлилось.

Веки тяжело опустились, накрывая мир чернотой. И за их чертой появились смутные картины прошлого.

Миловидная девушка с длинными каштановыми волосами, отливающими медом. С большими глазами, сверкающими, как звезды. И с жестокой улыбкой, от которой внутри некроманта все перевернулось. Словно кто-то вспорол ему живот, вытаскивая зазубренным кинжалом кишки наружу.

А затем ее лицо сменилось другим. Бледный мужчина, поседевший явно раньше времени. Довольно молодой, но с морщинами под зелеными, как малахит, глазами. Он смотрел на него с ненавистью и осуждением, и от этого взгляда Рейва тянуло убивать.

Веки некроманта поднялись, гоня наваждение прочь, возвращая к реальности. Но совершенно неожиданно кошмар стал явью. Мужчина с седыми волосами никуда не исчез. Он сидел на валежнике рядом с Ангелиной и мерзко улыбался, а девушка его не замечала.

– Что, не ожидал встретить старого друга? – спокойно протянул Ульффрик, сжигая его мертвой зеленью своих глаз.

– Я убил тебя, – еле слышно ответил некромант, стиснув зубы и широко раскрыв глаза.

Призрак отвратительно оскалился.

– Что с тобой? – спросила девушка, нахмурившись, но Рейв не смотрел на нее. Все его внимание было приковано к врагу, к старому другу, что сидел рядом.

– Ты мертв, – произнес Рейв одними губами.

– Ты тоже, но что это меняет? – смакуя каждое слово, протянул Ульффрик, усмехаясь.

В ушах зазвенело. Некромант не понимал, что происходит. В один миг вдруг начало казаться, что он на самом деле – в могиле под землей, а все, что произошло в последние часы – лишь бред окончательно сдавшегося сознания.

Он мертв... мертв...

Рейв вздрогнул, но в следующую секунду резко опустил голову вниз. На его сжатом кулаке лежала маленькая женская ладонь. Контрастно-светлая по сравнению с его смуглой кожей. Обжигающе теплая.

Пульс застучал в висках.

Рейв вновь посмотрел на седовласого врага, но того уже и след простыл. Словно все это привиделось.

– Ты в порядке? – тихо спросила Ангелина, вглядываясь в него широко раскрытыми глазами.

Она была так близко, что он чувствовал ее дыхание. Еле уловимо. Но ему вдруг ужасно захотелось ошутить его сильнее.

Это дало бы ему понять, что он жив, не так ли?...

Тонкий, чуть сладковатый женский запах начал проникать куда-то глубоко-глубоко внутрь него. Будоражить там что-то темное и голодное, пробуждая дикое животное. Рисуя в голове смутные образы, легко и быстро выбрасывая оттуда все мрачные мысли.

Ангелина...

Ее мягкие приоткрытые губы, по которым так хотелось провести языком. С силой проникнуть внутрь. Опрокинуть на спину, почувствовать под собой горячее изнывающее тело, когда она сожмет свои ноги у него на бедрах и будет приглушенно выстанывать его имя...

Рейв схватил девушку за запястье и резко дернул на себя. Ангелина вскрикнула и упала на него, на одно короткое мгновение очутившись сверху.

– Что ты?... – только и успела произнести она.

А на большее времени не хватило.

У Рейва слишком много лет не было женщины.

Ангелина

Он очень странно себя вел. Внезапно его взгляд будто расфокусировался. А затем на лице появились отблески глухой безысходности. Захотелось коснуться его, провести пальцем по чуть заостренным уголкам глаз, возвращая им уверенное насмешливое выражение с легким хищным блеском в самой глубине.

Не знаю, что на меня нашло, но я вдруг подняла руку и коснулась его ладони. Она была такой гладкой и горячей! На какой-то миг в груди вспыхнуло неправильное, иррациональное беспокойство. А потом сквозь кончики пальцев по нервам начали бить крохотные молнии. Чем дольше я не убирала руку, тем сильнее становилось это странное искрящееся напряжение, растущее между нами.

Но я могла быть собой довольна. Растерянность и тягучее непонимание исчезли из глаз моего странного знакомого. Вот только... теперь его взгляд горел. Направленный только на меня, казалось, он вот-вот сожжет дотла.

На меня никто и никогда так не смотрел. И от этого в желудке что-то беспокойно скручивалось, раскаляясь жгучей спиралью.

– Ты в порядке? – спросила, испытывая нестерпимое желание убежать куда-нибудь подальше. Или совсем наоборот.

Я не понимала, что происходит. А он молчал. И только шоколадно-карие глаза становились все темнее.

А в следующий миг он вдруг взял меня за запястье и потянул на себя.

Секунда – и я уже лежу на нем сверху, боясь вздохнуть. Опасаясь лишней раз пошевелиться, потому что чувствовала его каждым миллиметром кожи.

Еще секунда – и он перевернул меня на спину, сжав руки над головой.

– Что ты?... – хотела было сказать я, но слова застряли в горле.

Рейв наклонился к моему лицу. Совсем близко.

Я чувствовала, как тяжело и быстро поднимается его грудная клетка. Ощущала затаенное напряжение в его мышцах, словно перед прыжком.

Все это отзывалось внутри меня какой-то новой напряженной тяжестью. В висках пульсировало, голова горела и, кажется, мне не хватало воздуха. Я дышала сквозь приоткрытый рот. Как рыба на раскаленном песке.

В следующий миг Рейв наклонился еще чуть-чуть и потерся носом о мой нос. Осторожно. Будто дразня. Глубже вдыхая.

– Держи себя в руках, некромант... – еле слышно проговорила я.

Взгляд упал на его губы, уголки которых были так игриво приподняты. Рейв склонил голову набок, уже почти смешав наши дыхания.

– Не похоже на сопротивление, – выдохнул он, и голос получился рваным и хриплым.

Таким, что голова закружилась.

Его губы...

В этот момент боковым зрением я засекала движение у входа в наше прибежище. Невольно бросила туда рассеянный взгляд и обомлела. Кровь ударила в виски. Крик сдержать не удалось.

Такого ужаса я, кажется, не испытывала никогда в жизни. На пороге стоял живой мертвец. Он слегка пошатывался. Сквозь грязные спутавшиеся волосы просвечивало солнце. Зомби взглянул на Рейва, и на его лице образовалось довольное выражение, неприглядно перекосившее мертвую кожу.

Я кричала так громко, что начало закладывать уши. А от страха подташнивало.

В Ихордаррине нежить не встречается. По всему периметру города стоят защитные тотемы. Вокруг каждого кладбища есть зачарованный забор. А мертвецов либо сжигают, либо хоронят исключительно в стальных гробах – в зависимости от достатка семьи почившего.

Все эти меры позволяли избежать разгула нежити в столице королевства. Хотя и поговаривали, что на окраинах все гораздо хуже. Я старалась об этом не думать. В провинции Арк, где я выросла, моя мать-герцогиня тоже приказала установить все возможные элементы защиты. Так что и в детстве мне не довелось узнать, что такое голод и злоба неуспокоенных.

Хоть за что-то спасибо мамуле! Чтоб ей всю жизнь икалось во время любовных утех.

В общем, об упырях, гулях, стрыгах и прочих созданиях сумеречной магии я знала только то, что преподавали в академии. Только теорию. И, признаться, и дальше собиралась оставаться некромантом, ни разу не встречавшим живого мертвеца.

Поэтому зомби на пороге пещеры совершенно выбил меня из адекватного состояния. Но в этот момент Рейв вдруг широко улыбнулся зомби и проговорил, лишая остатков самообладания:

– Ну, тебя как за смертью посылать, клянусь Сумерками!

И засмеялся.

Хотелось упасть в обморок и больше никогда-никогда не открывать глаз. А лучше – не открывать до тех пор, пока отвратительный мертвец не исчезнет.

Я глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться, улавливая странную беспечность Рейва и будто впитывая ее кожей.

Он не боялся. Он был *доволен*.

– Что это значит? – я перевела взгляд на ладони нежити. В серых сухих пальцах он держал котелок, наполненный водой.

«У меня есть вкусное жареное мясо. А скоро будет и чем запить...».

– Ты что... ты... – все слова застряли на кончике языка.

Не могло это быть правдой.

– Ты поднял этого зомби? – выдохнула я, считая себя полнейшей дурой.

Ну невозможно это. Даже магистры не могут...

– Конечно, – кивнул Рейв невозмутимо и рукой подозвал монстра. – Вот тут поставь и выйди. Жди у порога, охраняй вход. И не вздумай соваться сюда. Видишь, ты пугаешь даму!

Некромант протянул руку, и ужасающий до визга мертвец мотнул мне головой.

Холодная волна прокатилась по позвоночнику.

В темных провалах под бровями на мгновение блеснул кровавый огонь. А затем все вернулось к прежнему состоянию.

Немного отстраненно я подумала о том, что этому зомби очень повезло: у него сохранились глазные яблоки. Сейчас они были желтовато-серые с темными радужками. И издали могли показаться вполне нормальными.

Если бы не зажигались вот так голодным багряным светом.

Ужасно захотелось прижаться к Рейву. Схватить его за руку, спрятаться за спиной, не вздрагивающей, как у меня, от каждого движения мертвяка.

А потом ко мне наконец пришло осознание: человек, сумевший поднять нежить, гораздо опаснее этой самой нежити. И прятаться у него за спиной – как минимум не самая удачная мысль. Как максимум – смертоносная.

Я перевела взгляд на мужчину, которого узнала всего пару часов назад. И который за это время уже успел один раз вырубить меня заклятьем, а один – спасти от приступа удушья.

И как следовало на это реагировать?

А потом он посмотрел на меня в ответ. Его губы изогнулись в мягкой улыбке, на которую оказалось слишком сложно не ответить.

– Не бойся, малышка, – проговорил он. – Зомзом уже ушел.

– Зомзом?

Рейв пожал плечами.

– Производное от «зомби». Никогда не умел придумывать им имена. Но должны же мы его как-то звать?

Он рассуждал так, будто выбирал кличку коту. Немного жестикулировал длинными аристократичными пальцами, а я не могла оторвать полушалковой взгляд от этих ненавязчивых движений.

Рейв был очень необычным мужчиной. Что-то в нем выбивалось из моей привычной картины мира. Мельчайшие детали, такие, как манера речи, привычка держать голову слегка приподнятой, некоторая осторожность в словах, не присущая сейчас даже высокородным. Все это заставляло присматриваться к нему получше, привлекало внимание и вызывало внутри живой интерес.

– Ну, хочешь, придумай сама, – предложил он и взмахнул рукой, будто приглашающе перевернув ее ладонью вверх.

Вот так вот, вроде бы ничего сверхъестественного, и все же никто среди моих знакомых никогда так не делал.

Я склонила голову набок и прищурилась.

– Зачем ты поднял этого мертвеца и, главное, каким образом?

Рейв усмехнулся, снова придвинувшись чуть ближе.

– Кажется, я это уже рассказывал...

Слегка занервничав оттого, что полуголый некромант опять оказался рядом со мной на расстоянии вытянутой руки, я встала с веток. Сделала крохотный шаг в сторону выхода, незаметно стараясь рассмотреть мертвеца, примостившегося неподалеку от берлоги.

Рейв позади меня глубоко вздохнул. Я же в это время глядела на неподвижную фигуру зомби. Он сидел на земле, скрестив ноги и опустив голову. Если не обращать внимания на страшную рану на груди, пугающую запекшейся кровью, могло показаться, что это обычный бездомный.

Но вот мертвец медленно поднял голову и повернулся ко мне, словно чувствуя мой взгляд.

Ледяная лента страха обвила позвоночник, спускаясь в живот, попутно обдавая изнутри морозным дыханием. Мурашки прокатились по спине. Я затравленно отшатнулась, сделав резкий шаг назад. И вдруг, сама не поняла как, очутилась в крепких объятиях.

Горячее кольцо рук обвило талию. Спина прижалась к широкой мужской груди, а над ухом послышалось тихое, но такое будоражащее кровь дыхание.

Воздух вышибло из легких. Я вздрогнула, почувствовав, как каждый нерв вдруг стал болезненно чувствительным.

Рейв опустил подбородок на мое плечо, сжимая объятия, вдавливая меня в свое тело. А затем коснулся губами основания шеи.

Пульс ударил в виски. Я закрыла глаза, чувствуя опьяняющее наслаждение от этого касания. Невесомого, дразнящего.

Что это?... Сумасшествие?...

– Мы, конечно, можем подискутировать про природу некромантии как направления магии, – мурлычущим голосом проговорил Рейв, не отрывая губ от моей кожи, – но я бы хотел сделать это чуть позже...

Провел носом по шее вверх и прикусил мочку уха, чуть посасывая, едва не вырывая у меня стон удовольствия.

Мне не хватало воздуха. Безумие какое-то!

Его руки мягко опустились, сильнее вдавливая меня в него. Скользя по подолу к ногам, чтобы уже через мгновение забраться под оборки в попытке задрать платье повыше.

– Нет, стой, – испуганно выдохнула, сжав пальцы на его запястьях.

Рейв выпустил мою мочку и хрипло проговорил, целуя чувствительную область за ухом, у самой кромки волос:

– Нервничаешь? Не переживай, у меня тоже давно не было женщины.

А потом как-то странно усмехнулся и добавил:

– Даже готов поспорить, что чуть дольше, чем у тебя – мужчины. Самую малость дольше!

Спустился губами дальше и вдруг прикусил основание шеи.

Горячая волна ударила куда-то вниз. Проклятье, он меня с ума сводил!

– Нет, я... Рейв, я не буду... в общем... ну, нет!

Все. Сказала.

Казалось бы, должно было стать легче. Но мужчина вдруг развернул меня к себе, крепко держа за талию, и внимательно посмотрел.

Темно-шоколадный взгляд обжигал, уносил в неведомую пропасть, глубокую и манящую. Звал меня, словно именно в этой пропасти мне и есть самое место.

На меня никто так не смотрел.

А затем поднял руку и мягко коснулся пальцем моего рта. Провел по нижней губе, то ли поглаживая, то ли лаская.

Как искры рассыпались в основании живота.

– Почему? – спросил так проникновенно, что едва не захотелось разрешить ему все на свете.

Я медленно моргнула. А потом ответила, стараясь, чтобы голос не дрожал так предательски:

– Ну, во-первых, я тебя едва знаю...

– Это не причина, малышка, – вкрадчиво протянул он, скользнув рукой мне на затылок и притянув к себе. – Тебе самой хочется.

Его низкий тембр отдавался во мне тревожной ноющей вибрацией.

Похоже, он был прав.

Я дрожала. Каждое его движение было настолько уверенным и непоколебимым, но в то же время осторожным и чувственным, что я не могла не реагировать. Ни один мужчина никогда не вызывал у меня подобных чувств.

Но все же, набрав в грудь побольше воздуха, произнесла:

– А во-вторых, я девственница.

Рейв замер, а затем отклонился чуть назад, посмотрев прямо мне в глаза. Без иронии или смеха, который я ожидала, честно говоря. Где ж это видано, чтоб девушка в двадцать три года ни разу не была с мужчиной? Это ж значит, что она ни одному парню за все время так и не приглянулась. Конечно, есть еще один вариант: девушка высокородная и очень страшенькая. Среди знати приветствуется брак с девственницами, но только страшенькую не заберут, едва той стукнет восемнадцать.

Впрочем, кому какое дело до высокородных, мой вариант был первый. За время учебы в академии внимание мужской половины было приковано к кому угодно, но не ко мне. Не

знаю, то ли я казалась малопривлекательной для однокурсников, то ли не нашлось того, кто понравился бы мне самой.

Рейв глубоко вздохнул и вдруг улыбнулся, ласково проведя согнутым указательным пальцем по моей щеке.

– Что ж, первый раз, конечно, не должен проходить в пещере, Ангелина...

А я смотрела на него и не могла поверить, что он улыбается. Вряд ли кого-то из моих знакомых некромантов смутила бы такая малость, как душевные переживания девственницы, которая не хочет секса в медвежьем убежище.

Рейв будто через силу отодвинулся, продолжая сжимать мою кисть и мягко растирать ладонь большим пальцем. Словно не хотел совсем отпускать. И в его карих глазах, которым заходящее солнце придавало медовый блеск, читалось чуть больше, чем он говорил. Только я не понимала, что именно.

Но вдруг ни с того ни с сего его брови сдвинулись, а зрачки переместились в сторону. Словно он увидел кого-то у меня за плечом.

В этот момент мне тоже показалось, что краем глаза я вижу там какую-то тень.

Внутри вспыхнул страх: либо это пришел медведь, либо Зомзом сошел с ума и таки решил съесть наши кишки.

Но за плечом никого не оказалось.

Когда я вновь посмотрела на Рейва, он был бледнее обычного, и его челюсти плотно стиснулись. Он отпустил мою руку и натянуто улыбнулся.

В берлоге резко стало холоднее.

Глава 4

Рейв

– Что случилось? – беспокойно спросила девушка.

Некромант сжал зубы. Похоже, он потихоньку слетает с тормозов. Побочный эффект после воскрешения? Или, может, это проклятая саранча за семь сотен лет его все же доконала?

– Ничего... ничего. Вспомнил кое-что неприятное, – говорил он, и сам себя еле слышал. Его взгляд был направлен немного влево от спутницы, туда, где снова стоял его старый знакомый. Гадко ухмыляющийся Ульфрик, на хрен, Айрис.

Зачем, Тьма его забери, он опять вернулся? Или он и не уходил?...

Но Ангелина явно никого не видела.

Рейв медленно моргнул, мысленно приказывая видению убираться в бездну к тварям. Туда, где и место предателям.

– А где место таким как ты, Рейви? – усмехнулся призрак.

Некромант открыл глаза, но засранец Ульфрик никуда не пропал. Напротив, он закинул руки за спину и с заинтересованным видом начал прохаживаться вокруг девушки.

– Что, понравилась тебе детка, да? – спросил старый друг, похотливо облизываясь. – А она ничего. У тебя всегда был неплохой вкус.

Он бросил на некроманта взгляд, полный злого веселья. Рейв повернул голову в сторону, до хруста сжимая челюсти, слишком ярко видя образ длинноволосой Шайны. Своей жены.

Воспоминание обожгло старую рану где-то на подкорке.

– Рейв, ты в порядке? – спросила в этот момент Ангелина, не на шутку испугавшись. Ее большие зеленые глаза наполнились чернотой зрачка в ожидании ответа.

– Да, малышка, я... выйду освежусь. Подожди меня минуту.

Некромант выскочил прочь из пещеры, как будто его преследовал сумеречный огонь. Мерзкое видение и было этим огнем.

– Не убегай, друг, – бубнил над ухом Ульфрик. – Дама долго ждать не будет. Разве ты не хотел ее жестко поиметь?

– Закрой рот, – тихо выдохнул мужчина, когда свежий воздух ударил в лицо. Но, к сожалению, легче от него не стало.

– Фу, как грубо. Очень по-некромантски, – бросил Ульфрик, – вот так бросить возбужденную женщину. Или не возбужденную. Какая разница. Ты не собираешься ее убивать?

– Убирайся. Ты всего лишь моя галлюцинация.

– Уверен? – гадко скривил рот призрак. – Подумай хорошенько, ты же некромант. А потом возвращайся в пещеру и сделай то, что хотел. Трахни эту девчонку, высоси ее магию без остатка. Ты же почувствовал, что с ней не все так просто, правда? Ты должен знать, да... Высоси ее, а затем убей.

Рейв прищурился. Закрыв глаза, растирая виски.

– Тебя не существует. Твой дух не мог восстать через семь сотен лет, – твердил он. – А если нет, я разотру твое посмертие в сумеречную пыль.

– Конечно, – фыркнул Ульфрик. – Именно это ты и сделаешь. Убьешь меня, потом убьешь ее. Некроманты берут то, что хотят, правда?

Рейв открыл глаза. Ульфрик завис прямо напротив его лица, на расстоянии пары сантиметров.

Но некромант даже не дернулся.

Несколько секунд оба молчали. А затем призрак открыл рот и тихо прошептал:

– *С мертвыми проще, чем с живыми. Так, Рейв?*

И в следующий момент исчез, словно его и не было. А на пороге появилась взволнованная фигурка Ангелины.

– Ты расстроился, что... ну...

Она махнула рукой в сторону пещеры и прикусила губу. По щекам разлился румянец. Некромант в очередной раз отметил, что ему очень нравится, как она краснеет. Нравится настолько, что даже вышибает из головы неприятные мысли.

Однако мерзкий голос в мозгу все же тихо повторил слова Ульфрика: «*Высочи ее, а затем убей...*»

Рейв зарылся рукой в собственные волосы, отбрасывая их с лица назад. И улыбнулся. Похоже, девушка в самом деле переживала. И о чем?...

– Перестань, – бросил он, подходя ближе.

В этот момент зомби, сидевший в полутора метрах от нее, протянул длинную руку. Тут-то она его и заметила. Взвизгнула, шарахаясь назад, как от смертельной проказы.

Рейв обхватил ее за талию и невозмутимо оттолкнул руку зомби.

– Малышка, ты точно некромант? – фыркнул он.

– Д-да, а что? – спросила она нервно.

– Так почему ты не видишь, что этот мертвец привязан ко мне и ничегошеньки тебе сделать не способен?

Рейв внимательно посмотрел на Ангелину, начиная улавливать искры понимания в ее глазах. Девушка перевела взгляд с него на зомби и обратно.

Некромант осторожно усадил ее на землю у костра и сам расположился рядом. Нежить осталась сидеть по другую сторону пламени в трех метрах от них.

Сумасшедший король мертвых, некромантка, которая боится мертвецов, и зомби. Маленькое хреново трио.

– Мы изучали нити привязки только в теории, – тихо произнесла она, все еще вглядываясь в зомби. Похоже, рассматривала сумеречным зрением длинные прочные жгуты, соединяющие некроманта и его мертвого слугу. – Ведь сейчас в мире нет ни одного мага, способного поднимать нежить. Ну... нас так учили.

Глаза зомби сверкнули алым и потухли.

– Все заклятья по воскрешению были уничтожены со смертью короля мертвых. Рейва Эридана, – продолжала девушка, вдруг странно взглянув на мужчину.

Некромант оставался серьезен. Если в этом мире не осталось ни одного нормального заклинателя сумеречной магии, придется долго объяснять, каким образом все тайные знания стали известны ему одному.

Но и скрывать свои возможности он не собирался.

– А чем же тогда занимаются ваши колдуны? – без задней мысли спросил он.

– Ну, я уже говорила. Но еще есть, например, черные некроманты. Они умеют создавать неразличимые яды из мертвой плоти. Из костей – эликсиры. Умеют высасывать из покойников трупное разложение, превращая их в мумии. А затем отравлять этим разложением живых людей. Умеют создавать чуму и останавливать ее. Очищать реки от трупного яда... Некоторые, особенно сильные, способны поднять из мертвых мышь или кошку. Или любое другое животное. Но это – максимум, на который они способны.

Рейв задумчиво кивал головой.

– А где же ты учился, что все это тебе неизвестно и непонятно? – Ангелина прищурилась и оглядела собеседника с ног до головы так, словно видела впервые.

Рейв нахмурился. Пугать девушку он совсем не хотел. Она еще была ему нужна. Более того, он просто не желал терять ее, пока ему не надоест их общение.

А значит, секрет стоило сохранить.

– Я рос в отдаленном поместье. Далеко за городом. И меня учил... отец.

Когда-то его и правда учил отец. Но это было так давно, что даже сам некромант уже в этом сомневался.

– Понятно, – кивнула Ангелина, и лицо ее разгладилось.

Вроде поверила.

– И все-таки мне кажется слишком нереальным, что ты и зомби связаны. Да, я вижу эту нить, – задумчиво протянула она, снова глядя на мертвеца с другой стороны потухающего костра. – Но, возможно, это нить просто какого-то сумеречного заклинания.

Рейв улыбнулся, разворачиваясь к собеседнице всем торсом и упирая кулаки в скрещенные ноги. Ему хотелось немного поиграть.

– Что нужно, чтобы ты поверила? Малышка, я готов на все. Ну хочешь, наш новый друг сделает тебе массаж ног?

Рейв махнул рукой в сторону мертвеца, и тот мгновенно задрал голову.

Ангелина широко открыла глаза, возмущенно хватая ртом воздух.

Некромант снова засмотрелся на ее пухлые розовые губы, чувствуя, как желание возвращается.

– Пусть он лучше уберет тебе волосы в хвост! И сплетет косичку! – отрывисто воскликнула она.

Рейв рассмеялся.

– Я бы предпочел, чтобы это сделала ты, Ангел.

Девушка снова покраснела. Как будто специально подливала масла в огонь.

– А я могу сделать тебе массаж ног, – закончил он понизившимся голосом, с жадным хищным вниманием подмечая, как потяжелело дыхание его коллеги по ремеслу.

Ангелина промолчала, опустив взгляд в костер. А Рейв не настаивал. Да, он чувствовал в себе животное. Старое и голодное. Но его животное хотело слишком многого.

Магии, власти, силы.

Плоти и крови...

Рейв не хотел раньше времени будить это чудовище.

– Малышка... – мягко начал он, надеясь, наконец, повернуть разговор в нужное ему русло. – Ты не знаешь, какие сейчас новости в королевстве? Я жил почти что затворником и совершенно не в курсе свежих, как бы это сказать, – Рейв задумался, как сделать этот вопрос поинтереснее для молоденькой девушки, – сплетен.

Глаза Ангелины на миг вспыхнули. Некромант уже подумал, что все получилось. Но внезапно она стала чернее тучи.

– Есть новости, как же без них...

Ангелина

Остатки костра уныло потрескивали перед глазами. Солнце садилось, и я уже не думала о том, что целый день провела со странным незнакомцем. С ним же чуть не переспала в медвежьей берлоге, с ним чуть не погибла от приступа, и с ним теперь смотрю в догорающие угли в компании нежити по имени Зомзом.

Мне впервые за долгое время было спокойно и комфортно. Несмотря на то, что все должно быть совсем наоборот, я чувствовала себя хорошо. Мне уже приходилось рассказывать Рейву историю собственного рождения. Я поведала ему то, чего не слышал от меня никто и никогда в течение пяти лет обучения в академии. В течение всей жизни. И теперь не было никакого смысла утаивать продолжение.

– Через месяц состоится королевская свадьба, – проговорила я мрачно. – Мой кровный отец нашел себе новую невесту. И теперь все достаточно богатые и высокородные люди собираются в королевской резиденции, чтобы весь месяц праздновать помолвку и будущий союз правящей четы.

– И тебя это так расстраивает, потому что... – некромант вопросительно приподнял брови.

И как он умудрился заметить? Неужели у меня на лице все написано?

– Не расстраивает, – нахмурилась я. – Хотя нет, наверно, ты прав. Просто... все, что связано с моей настоящей семьей, заставляет меня чувствовать себя изгоем. Иногда кажется, что лучше бы я жила где-то очень далеко отсюда. Тогда мне не приходилось бы слышать обо всех этих пирах, балах, королевских охотах и новых папиных фаворитках. Хорошо хоть новости о герцогине Мирии Клариан не появляются так часто. Сплетни еще и про собственную мать окончательно бы меня уничтожили.

Губы Рейва напряглись и сжались в одну линию. Он смотрел на меня, не отрываясь, и, казалось, что у него на языке вертится какая-то мысль, которую он никак не решается озвучить.

– Может быть, ты хочешь поучаствовать в придворных гуляниях? – спросил он вдруг, приподняв бровь.

Я вздрогнула, пожалуй, слишком резко выпрямившись. Позвоночник превратился в напряженную струну.

– Что? Зачем мне это? Нет, конечно же, я не хочу!

Взгляд сам собой упал в огонь, а потом губы закончили:

– Да и никто меня туда не пустит. Я безродная. Воспитанница горшечницы. А туда могут попасть только обладатели кровного титула.

Некоторое время Рейв молчал, шевеля длинной палкой угли в костре. Словно обдумывал что-то.

– А скажи, твой отец, он узнает тебя, если увидит? – спросил он вдруг.

– Сомневаюсь, – покачала головой. – С какой стати? Моим финансовым обеспечением занималась мать. И даже она никогда со мной не встречалась.

– Ясно, – кивнул он. – Тогда я не вижу причин, почему бы тебе не явиться в замок в качестве, скажем, невесты графа. Посмотришь в глаза своему папаше, погуляешь, развлечешься.

Рейв сделал паузу, а потом, хитро поглядывая на меня, добавил:

– Заодно составишь мне компанию...

Я широко распахнула глаза, не до конца понимая, что именно он предлагает.

– А невестой какого графа я могла бы стать?

На этот раз губы Рейва медленно поползли к ушам, открывая белозубую улыбку, перед которой совершенно невозможно было устоять.

– Например, невестой графа Рейва Эридана, – закончил он, и ответная улыбка быстро сползла с моего лица.

– Издеваешься? Я должна стать невестой мертвого короля мертвых?!

Было так обидно, что захотелось в него чем-нибудь кинуть. Я уже почти решила, что он хочет взять меня с собой в замок. Размечталась, что мой странный незнакомец сейчас окажется графом, посадит меня на своего прекрасного крылатого мантикора, и мы улетим в закат.

Ага, ну что за дура?

Но Рейв быстро поднял ладони в примирительном жесте и проговорил, ухмыляясь:

– Перестань злиться. Рейв Эридан – это мое имя. Успокойся. Я действительно граф.

– Ты? Тебя зовут так же, как короля мертвых? Или ты...

Весь мой пыл резко улетучился, и осталось лишь одно недоуменное непонимание. Как это может быть?

Некромант улыбнулся.

– Скажем так, я потомок того самого Рейва Эридана Кастро-Файрел. У нас в семье принята преемственность имен. Я много лет жил один в отдаленном от столицы поместье. Наша семья никогда не появлялась в свете, потому что фамилия Эридан носит дурную славу. Но наследовать некоторые старые заветы короля мертвых это мне не помешало. Хотя, конечно, с пра-пра-пра-пра-пра-прадедом в магии никто не сравнится.

Он сдвинул брови и важно вытянул губы, отрицательно качая головой в подтверждение последних сказанных слов. Но мне отчетливо мерещилось, как подергиваются уголки его рта, словно некромант вот-вот заржет как конь.

И я совершенно не могла понять, что все это значит.

– То есть... ты правда потомок короля мертвых? – недоверчиво спросила я.

– Ага, – весело кивнул мужчина.

Сердце гулко застучало.

В следующую секунду я резко вскочила с места и, слабо отдавая себе отчет в происходящем, перебирая ладонями по земле, быстро подползла к Рейву.

– Не может быть, – выдохнула, вглядываясь в насмешливые темно-карие глаза. – Потомок самого короля мертвых? А можно я тебя потрогаю?

И осторожно положила ладонь на его колено.

И что только творилось у меня в голове? Кажется, что-то вроде: «В жилах этого парня течет кровь великого мага! Я трогаю легенду!»

По факту же все выглядело довольно странно. Рейв напрягся, а затем чуть прищурился и с натянутой улыбкой проговорил:

– Милая, ты же помнишь, что у меня под камзолом ничего нет?

Я испуганно отпрянула, нервно кусая губы.

В следующее мгновение некромант заливисто рассмеялся.

– Не переживай, – тут же добавил он с немного виноватой улыбкой. – То, что я сижу тут полуголый, это моя вина, а не твоя. Так что прости.

А еще через секунду снова вернулся к теме дворца:

– Ну, так что, ты согласна стать моей фиктивной невестой?

И, судя по довольному взгляду, он уже знал, что я отвечу.

– Согласна.

Честно говоря, мне не верилось, что все получится. Что я действительно увижу собственными глазами замок Файрел с многосотлетней историей! Смогу посмотреть в лицо отца и понять, действительно ли злюсь на него. Или, может, на самом деле мне все равно. В любом случае, это шанс оставить позади ядовитую горечь правды, преследующую меня с детства.

– Но... – начала я неуверенно, боясь следующим вопросом не только обидеть некроманта недоверием, но и разрушить только что появившуюся надежду. – Скажи мне, Арка крови точно пропустит нас в замок?

Арка крови – древнее строение перед входом в резиденцию правителей. Говорят, ее построил сам король мертвых. В прежние времена она служила ему чем-то вроде привратника, пропуская на званые приемы только особ с некромантским анарелем. В гости к хозяину замка по традиции мог прийти любой человек, лишь бы он был сумеречным колдуном.

После смерти короля мертвых замок Файрел перешел в собственность семьи Ульфрика Айриса. Далекое предка нынешнего короля. И с тех пор Арку сумели перенастроить.

Рейв сдвинул брови.

– Ваш король зовет на гуляния только некромантов? – удивился он.

– Нет! Арка же давно работает иначе. Она пропускает лишь высокородных, вот и все. Если ты не принадлежишь хотя бы к какому-нибудь самому задрипанному дворянскому роду, в замок не попасть.

В этот момент я вдруг поняла одну вещь:

– Меня она тоже наверняка не пропустит. Ведь у меня нет титула.

Расстроилась.

Рейв склонил голову набок, не сводя с меня глаз.

– Малышка, запомни, пожалуйста, одну вещь. Если Рейв Эридан приглашает тебя куда-то, значит, тебе нужно только согласиться. Об остальном он позаботится сам.

Его голос звучал мягко, но абсолютно серьезно.

А у меня внутри словно вспорхнуло облако бабочек.

– Значит, мы все же попадаем на королевские гуляния?...

Некромант с улыбкой кивнул, продолжая передвигать палкой угли в костре. Я же не знала, радоваться или пугаться. Ведь я не умела вести себя правильно, а сейчас мне предстояло посетить не просто важный прием, а целый месяц прожить в королевском замке.

– Но у меня совсем нет нормальной одежды, в какой ходят высокородные, – проговорила я вдруг, хватаясь за голову. Затем взглянула на свои ноги и поморщилась. – Из дорогого у меня только туфли. И то одна.

Я постучала невзрачной обувью без каблука.

– Тетя Илона, которая меня воспитывала, подарила мне на поступление в академию пару жутко модной обуви. Но как-то на прогулке я умудрилась уронить в озеро правую туфлю. Пришлось заказать у башмачника дешевую копию. С тех пор я хожу в разных...

Рейв уронил взгляд на мои ноги, и мне стало ужасно стыдно. На левой красовалась потрепанная, но довольно милая лодочка с серебряным тиснением и замшевой отделкой. А на правой – лапоть из грубой кожи, разрисованный серой краской в тон тиснению. И обшитый обычной тканью. Издали они казались одинаковыми. Но вблизи...

– Поверь, – совершенно спокойно ответил Рейв, – я тоже не собираюсь появляться в Файрел в этом.

Он указал рукой на свой странный плащ, надетый на голое тело.

– Да, когда-то этот камзол был очень даже ничего. Пуговицы из серебра с алмазной гранью. Отделка из бархата. Сшит по последней моде...

– По последней моде? – прервала я. – Да в таком не ходили даже когда я родилась. Хотя, может, у вас там, в глуши, была своя мода?

Я улыбнулась, видя, как Рейв сжал губы, тщательно скрывая смущение. Но я заметила!

– Ладно, не стесняйся, у меня вообще туфли разные, – хмыкнула я примирительно.

– Стесняйся? – повторил он. – Да кто тут стесняется? Этот камзол, да ты знаешь, какой он был? Да каждый мечтал себе такой сшить! Он же из кожи черного дра... Ай, да что б ты понимала.

Рейв махнул рукой и возмущенно выдохнул. Кажется, так смешно мне давно не было.

Некоторое время мы молча переглядывались, и я даже успела немного привыкнуть к молчаливому присутствию Зомзома. Кстати, кличка мне его все больше нравилась, так что, похоже, другого имени мертвяку не видать.

– Рейв, а ты... не собираешься отправлять зомби... ну... на покой? – спросила я задумчиво.

Нежить перевела на некроманта страшный, но слишком уж умный взгляд.

– Ни в коем случае.

Мертвые глаза вспыхнули алым и потухли.

– Мне пригодится слуга и носильщик, – продолжал он. – А тратить силы на воскрешение еще кого-то...

– Тратить силы на воскрешение? – хмыкнула я. – Вообще-то в таких случаях носильщика принято нанимать. Рейв, ты рос случайно не в замке, полном мертвецов?

Мужчина поднял на меня странный взгляд и ничего не ответил. А мне стало немного не по себе.

Солнце уже почти зашло, и на небе показалась бледная луна.

– Слушай, – немного нервничая, проговорила я. – Мы что, проведем эту ночь в берлоге? Некромант вызывающе улыбнулся.

– Если ты не против.

– Вдвоем?

Кажется, мужчина улыбнулся еще шире.

– Ну, если ты стесняешься, позовем к нам Зомзома. Он все равно скучает.

– Нет-нет, я не стесняюсь! – поторопилась бросить в ответ и вскочила на ноги. Мне вдруг стало ужасно стыдно, стоило представить, что в таком узком и маленьком помещении мы с Рейвом будем спать вдвоем.

– Что с тобой, малышка? – все еще улыбаясь, спросил некромант и тоже встал.

– Я... мне бы ручеек найти, умыться перед сном... – а на самом деле хотелось просто сделать хоть что-нибудь, чтоб отвлечься и не краснеть так сильно. У меня все отчетливее создавалось впечатление, что, заставляя меня чувствовать себя неловко, Рейв приходил в восторг.

– Конечно, Ангел, здесь рядом есть небольшой пруд.

Мужчина повел меня сквозь кустарники и деревья куда-то в одному ему известном направлении. А я, глупая овца, с интересом смотрела на него и даже не задумывалась о том, что, оставь он меня сейчас здесь одну, я из леса не выберусь.

– А почему ты зовешь меня Ангелом? – спросила, пока мы шли.

– Очень-очень давно так назывались таинственные добрые существа, парящие высоко-высоко в небе, – неторопливо начал рассказывать он, почему-то сделавшись очень задумчивым. – Говорят, это создания других миров. Там, где нет некромантии и привычной нам магии. Отец рассказывал мне...

– А разве есть другие миры? – удивилась я, осторожно хватаясь за мужчину, чтобы не упасть. На земле было много кочек и веток, я сделала это скорее инстинктивно. Но когда поняла, что крепко и с удовольствием держусь за малознакомого некроманта, отдергивать ладони было уже поздно. Рейв взял меня под руку, продолжая рассказ. Для него-то было все в порядке.

– Да, – говорил он, и мне рядом с ним было так тепло и легко, что невольно становилось страшновато. – Но я был только в одном из них. Когда искал себе драк... В общем, я там оказался в качестве эксперимента. Это была огромная империя, населенная самыми разными существами. Не людьми, а оборотнями, разумными животными, русалками, гидрами, вампирами. И все жили в мире. Удивительное место.

– Да ты, должно быть, шутишь, – выдохнула я. – Так не бывает.

Я думала, Рейв сейчас начнет спорить, доказывать, что эта нелепица – чистая правда. Но он просто задержал на мне долгий взгляд и отвернулся. Уголки его губы были еле заметно приподняты.

– Как знаешь. Шучу, значит, шучу.

А я так и не поняла, правду он говорит или нет.

Через пару минут мы уже были возле широкого болота. Оно целиком заросло ряской и водорослями, а по краям торчали темные свечки камыша. Рейв подошел к воде первый, отодвинул траву и опустил руки в воду.

Я приблизилась к нему и сделала то же самое. Потом умылась и почувствовала себя гораздо лучше. Подняла глаза на некроманта, который в это время стягивал с руки массивный перстень в форме когтя.

– Какое интересное кольцо, – проговорила, впервые обращая внимание на филигранную работу. Судя по цвету металла, это было белое золото.

Едва не ляпнула что-то вроде: «Должно быть, оно очень дорого стоит», – но вовремя прикусила язык. Если Рейв – граф, для него наверняка в этом кольце нет ничего необычного.

– Ты хотела что-то сказать, малышка? – многозначительно улыбнулся он, словно мысли мои читал.

– Да... я не... Красивое кольцо.

Тьма. Я опять покраснела, а Рейв заулыбался еще шире. А затем протянул мне перстень.

– Хочешь посмотреть поближе? – спросил он, пока я осторожно брала украшение. – Это фамильный. Передавался от отца к сыну не одно столетие в семье Эриданов.

На довольно остром наконечнике в форме когтя было выгравировано огромное количество завитушек, между которыми проглядывали смутно различимые символы.

– С ума сойти, – протянула я. – Много веков передается? Значит, его мог носить еще сам король мертвых?

Некромант улыбнулся и, кажется, едва заметно качнул головой. Словно я спросила что-то по-детски наивное. Но разве это наивно, интересоваться такой значимой исторической личностью? Пусть он и был вовсе не положительной фигурой.

– Да, король мертвых его определенно носил, – кивнул мужчина. – И еще много некромантов до него. Раньше этот камень был амулетом, который носили на шее, позднее его переделали в перстень для удобства.

Я рассмотрела внимательнее рубин и оказалось, что внутри камня каким-то непонятным образом застыло изображение ворона.

– В вашей семье все изучают некромантию? – спросила тихо, вглядываясь в переливающуюся птицу, которая словно была лишена чего-то важного. Какого-то внутреннего сияния... или силы?...

– Да, так принято.

Теперь уже я покачала головой.

– Зачем?

Мне это было действительно непонятно.

– Некромантия абсолютно бесполезна в жизни. Да, ты умеешь поднимать мертвых. Но кому это нужно?

Я попыталась вопросительно развести руками, но неожиданно кольцо выпало и провалялось куда-то на дно пруда, затерявшись между густыми водорослями.

– О, нет! – ахнула я. – Прости!

И уже полезла было к самым корням камышей, как некромант меня остановил.

– погоди, ничего ужасного не произошло, – спокойно сказал он, развернувшись ко мне. – Кроме того, что ты считаешь некромантов бесполезными.

И неожиданно нахмурился. Вот уж я не думала, что потеря фамильного кольца расстроит его меньше, чем мое мнение о сумеречной науке.

– Ну, а разве это не так? Зачем нужен миру человек, который может управлять тем, что уже умерло?

– Для баланса, – довольно жестко ответил он. – А еще потому, что быть жрецом и друидом – смертельная скука.

И в следующий момент воздух вокруг завибрировал. Почти незаметно где-то на границе различного пространства всколыхнулась Тьма. Та самая, какой управляют некроманты. И та самая, с которой я не умела обращаться, будучи по специализации простым историком.

Рейв провел ладонью над камышами, и тут же вслед за движением его руки живые густозеленые стебельки начали увядать, на глазах превращаясь в прах и осыпаясь в воду. Уже через пару секунд перед нами образовалось небольшое пространство, полностью лишенное растительности.

Полезное умение. Оно пригодилось бы, реши мы искупаться в этой воде. Или очистить пруд от заболоченности. Но эта магия выглядела настолько устрашающе, что я не смогла не спросить:

– Зачем?

Рейв не ответил. Он казался мрачным и даже немного пугающим, и сейчас я видела перед собой другого человека. Не того, с которым провела весь этот день. Не улыбчивого шутника, с которым было легко и спокойно идти под руку, а кого-то совершенно иного.

На короткий миг радужки некроманта вспыхнули алым и тут же потухли. Он снова провел рукой над прудом, и темные воды зашевелились. А спустя мгновение со дна вверх потянулась страшная костяная кисть.

Старые кости блестели серовато-белой чистотой. Рука была полностью лишена плоти, но сочленения пальцев и суставов все равно казались крепкими, несмотря на отсутствие мышц и сухожилий.

Рука держала фамильное кольцо Рейва.

Некромант, не глядя на плоды своей страшной магии, забрал перстень и надел. Его мрачное внимание было целиком приковано ко мне. Словно он, как хищник, наблюдал за моей реакцией.

– Ну, и зачем было нужно это представление? – с трудом фыркнула я, стараясь показать, что не впечатлена.

Как будто меня можно поразить вот такими фокусами. Ну, испугалась я, что с того? Я и мышей, может быть, боюсь. И муравьев. Если их слишком много.

– Чтобы тебе не пришлось лезть на дно к пиявкам, – спокойно ответил он.

Невозмутимо бросила на Рейва скучающий взгляд.

– А зачем траву выкашивать? Такой красивый был камыш.

– Все имеет свою цену, малышка. Чтобы что-то ожило, что-то должно умереть. Или придется использовать собственный резерв.

– Поня-я-ятно, силенок, значит, своих не хватает. А король мертвых мог поднять костяного дракона, – проговорила я, борясь с желанием высунуть язык и поддразнить мужчину. – Вот это магия была! Это тебе не пару костяшек из воды вытащить!

Я развернулась и медленно пошла обратно в лес по направлению к пещере, через плечо бросив:

– Ну, ты идешь? А то не дождешься тебя.

Еще несколько секунд Рейв не двигался с места. А я затылком чувствовала его взгляд, прожигающий насквозь, стараясь держать спину прямо. Стараясь не показать, насколько я на самом деле сбита с толку и... напугана.

Впрочем, если Рейв не придушит меня после такой наглости, то за ночь, которую мы должны провести вместе, можно не опасаться.

Зомби по кличке Зомзом все так же ждал нас у пещеры. Его глаза приветственно сверкнули алым, и больше он ничем не ознаменовал наше возвращение.

Я начинала привыкать к его присутствию.

Рейв, подойдя к мертвецу, мрачно бросил:

– Иди поймай кролика. Душить можно, рвать зубами и когтями – запрещено. Не повреди шкуру. Вернешься, можешь снова сторожить вход.

Мы зашли в берлогу, и я не смогла не поинтересоваться:

– А почему нельзя повредить шкуру? Шапку новую хочешь?

И широко улыбнулась. К счастью, некромант оказался отходчивым и тоже улыбнулся в ответ.

– Нет, малышка. Просто если он повредит шкуру, мясо заразится трупным ядом. А нам это ни к чему.

Солнце совсем село, и на лес опустилась непроглядная тьма. Мне, наверное, было бы очень страшно, не будь рядом Рейва. Но сейчас с ним вместе я снова чувствовала себя в неожиданной безопасности. Когда он улыбался, это было так легко...

Рейв снова развел у выхода костер, позволяя тем самым нам хоть немного видеть друг друга. Затем пожелал мне сумеречной ночи, закрыл глаза и, кажется, почти мгновенно уснул.

Странный тип. У нас на юге страны не принято желать ничего, кроме спокойных снов. И где он понабрался этих словечек?

Спать мы улеглись почти рядом. Места в берлоге было совсем мало, и потому, если бы я протянула руку, смогла бы дотронуться до темных прядей, небрежно раскинувшихся по нашей импровизированной постели. До его лица. Могла бы провести ладонью по щеке. К самой шее. Коснуться кромки волос, а затем проникнуть к затылку и зарыться пальцами...

Он мне нравился. А, может, нравилось то, что он не бросил меня одну тогда, когда никого больше рядом не было.

К сожалению, в отличие от некроманта, мне расслабиться так и не удалось. Я долго смотрела на его лицо, едва различимое в свете костра. Рассматривала правильные черты, отмечая, что вообще-то Рейв – довольно привлекательный мужчина. Если бы только не был таким самоуверенным. Хотя, наверное, с графьями всегда так. У них высокомерие в крови. У кого-то больше, у кого-то меньше. Рейву с этим почти повезло. Он это качество перенял в меньшей мере, чем мог бы.

И чего я боялась спать с ним в одной пещере, спрашивается? Вон, задрых быстрее меня. Нахал. Нет бы к девушке поприставать.

Я усмехнулась и откинулась назад на ветки, устремив взгляд в черный свод пещеры. В тот момент на душе у меня было совершенно спокойно, ведь я еще ничего не знала о нем.

Если бы знала, вряд ли уснула бы вообще.

Глава 5

Зомзом

«Кости и кровь... Тьма и демоны Сумерек. Холодно. До чего же холодно. Но чувств нет. Холод – лишь привычка...»

Зомби неподвижно сидел в двух метрах от ярко горящего костра и смотрел на него немигающим взглядом.

«Проклятое пламя. Ненавижу огонь. Жжет кровь. Съедает душу...»

Оранжевые блики сверкали в мертвых глазах зомби, вызывая внутри него безотчетный страх. Остатки мозга, еще не успевшие разложиться до того, как Рейв прочел заклятье воскрешения, посылали мертвецу яркие образы. Жгучие желтые языки на руках, на груди. Голодный огонь, жадно поедающий его податливую несвежую плоть. И кровавые глаза, пылающие злой алой магией.

Но зомби должен был выполнять приказ. Тушка зайца уже лежала возле его ног. И шкура животного нигде не была повреждена.

Поймать зверя не составило труда. Зомзом уже вполне пришел в себя после пробуждения, и его силы потихоньку росли. Скорость и ловкость увеличивались. Он был не обычным зомби, которые по большей части неповоротливы и медлительны. Он был нежитью, которую создал сильный некромант.

Так что у зайца не было шансов. Вот только Зомзом с трудом подавил в себе желание выпотрошить жертву, вгрызаясь зубами в теплую плоть. Хотелось почувствовать, как кровь течет в желудок, как наполняет организм чужая жизненная сила.

Но приказ есть приказ. Скрипя зубами, зомби выполнил и его.

Привалившись к входу в пещеру, он незаметно наблюдал за двумя людьми. Ничто не выдавало его любопытства, ночные тени скрывали тело, а абсолютная неподвижность, не присущая живым, делала зомби почти незаметным.

Мертвец смотрел на хозяина. Долгое время тот делал вид, что спит. Но зомби видел: его пульс бьется слишком быстро. Маленькая аппетитная жилка на горле, в которую он с удовольствием впился бы зубами.

Жуткое желание убивать щекотало кожу. Пальцы зудели.

Но хозяина трогать нельзя. Да и не очень хочется, честно говоря. От некроманта разило такой мощной черной магией, что во рту ощущался привкус собственной смерти.

Зомзом перевел взгляд на девушку. Как только она уснула, хозяин тут же оторвал голову от лежанки и перекатился на бок, разглядывая свою спутницу.

Да... она хорошенькая. Зомби она нравилась. Он бы с удовольствием убил девчонку и высосал кровь. Прямо из шеи. Он был бы осторожен. Сделал бы это так, чтоб она меньше кричала.

Но слишком страшно. Хозяин не одобрит. От мысли, что некромант разозлится, у мертвеца начинали стучать зубы и дрожать голодные челюсти.

Зомзом вздохнул по старой привычке, ввевшейся в кости и плоть. Кем он был прежде? Зомби не помнил. Помнил лишь, что дышать приходилось часто.

Но Зомзом был рад, что снова жив. Иногда в голове вспыхивали отрывки воспоминаний. Например, о том, как сверкнули перед глазами лезвия звериных когтей. Как заболела грудь, когда ее распоролла медвежья лапа.

Умирать не хотелось. Хозяин дал ему возможность снова ходить по земле. Зомзом был благодарен.

Хотя, не раздумывая, разорвал бы ему горло, если б не знал, что умрет раньше, чем наступит этот сладкий момент.

В эту секунду некромант, лежа на боку, одной рукой подпер голову, а второй осторожно коснулся волос девушки. Убрал прядь, закрывающую ее лицо.

Зомзом даже сквозь мрак и разливающуюся вокруг мужчины Тьму видел горящий взгляд хозяина. Жгучий, голодный.

Почти такой же голодный, как у него самого...

Может, хозяин тоже хочет ее растерзать?

Зомби склонил голову, и глаза его едва уловимо блеснули алым.

Нет, теперь он видел: во взгляде некроманта был совсем другой голод. Хозяин медленно, почти не дотрагиваясь, провел рукой по женской щеке. Спустился ниже, кончиками пальцев касаясь шеи. И только в нескольких миллиметрах над грудью ладонь замерла. Казалось, вот-вот девушка сильнее вздохнет во сне, и некромант прикоснется к ней. Вот-вот его рука опустится, жадно стягивая вниз ворот платья, обнажая светлую, почти светящуюся в темноте кожу.

Но в этот момент девушка вдруг заерзала и повернулась на бок, слегка вздрогнула во сне и свернулась в комочек.

Хозяин вздохнул. Затем сел на ложе, стянул с себя свою длинную хламиду, названия которой зомби не помнил, и осторожно накиннул на спутницу. Сам мужчина при этом оказался совершенно голым.

Но и это было еще не все. Сложив руки на коленях, некромант задумался. Некоторое время он сидел неподвижно, вглядываясь во мрак. И мертвец нервно ежился, потому что Тьма вокруг приходила в движение. Потоки сумеречной магии всколыхнулись, выстраиваясь в какой-то странный, известный одному только хозяину символ.

Зомзом никогда не был магом. И он не понимал, что происходит. Но после смерти он начал видеть Тьму так ярко, как не видит ее ни один колдун. И сейчас черный туман магии свился в круглую ловушку с паутиной нитей внутри. Хозяин поднял ладонь, и странный символ повис в изголовье импровизированной постели.

Уже после этого, закинув руки за голову, некромант лег на спину, закрыл глаза и уснул по-настоящему, ничуть не переживая насчет своей наготы или температуры в берлоге.

Магическая пентаграмма мягко колыхалась в воздухе, и зомби с интересом наблюдал, как темные сущности, которые не видны обычному глазу, но не скрыты от взгляда мертвого, отлетают от девушки, боясь попасться в смертельную ловушку.

Зомзом и сам больше не хотел приближаться к девушке. Словно слышал скрежет когтей по могильной плите. Внутри появилось настойчивое желание отойти подальше.

А еще после того, как он увидел такой странный горящий взгляд хозяина, что-то в нем самом изменилось. В его мертвом сердце, оживленном сумеречным заклятьем, всколыхнулось нечто знакомое. Старое как мир. И больше не осталось желаний убивать девушку.

Рейв

Не хотелось пропускать восход солнца. Первый восход после сотен лет во мраке. Рейв проснулся, когда на горизонте едва забрезжил янтарем рассвет. Он вышел из пещеры, оценивая на ходу состояние дел. Зомби был все так же надежно привязан к нему и послушно сидел у входа в берлогу. Сумеречное зрение подсказывало, что на приличном расстоянии вокруг них нет ни одного человека или крупного хищника. Все было спокойно.

Некромант некоторое время шел по лесу, направляясь к возвышенности на опушке неподалеку. Оттуда должен был открываться прекрасный вид.

И он не ошибся. Усевшись на пригорок, высланный мягкой травой, Рейв сцепил руки в замок, упершись локтями в колени, и весь отдался созерцанию золотого марева.

Восход был прекрасен. Он пробуждал внутри некроманта не только жажду жить, но и какие-то более глубокие переживания. Рождал желания, в которых он не отдавал себе отчета. Тогда, много лет назад, пока холодная могила еще не заточила некроманта в своей каменной утробе, он не знал, как прекрасно утро. Не замечал простой и понятной, но от этого не менее глубокой и величественной красоты вокруг. У него внутри горел свой восход. И это был восход мертвецов. Рейв хотел объединить десятки королевств. Мечтал стать правителем целого континента.

У него это почти получилось. Он вернул трон деда, который был отнят у того вероломным братцем. И не только вернул, но и прибавил к родному государству множество соседних королевств. Рейв создавал империю.

Но Ульффрик одним точным ударом уничтожил все. Кто еще мог бы свергнуть короля мертвых, как не тот, кто всегда был рядом? Друг детства. Человек, которому он безраздельно доверял, даже несмотря на то, что тот был далек от некромантии и вечно твердил ему, как отвратительны мертвецы. Рейв смеялся в ответ. Что еще мог сказать жрец жизни и друид?

Но разрушить дело всей жизни, присвоив себе лавры спасителя, Ульффрику было мало. Он увел у него жену.

Успокаивало одно: насладиться плодами своего предательства друиду не удалось. Рейв вырвал его сердце за секунду до того, как сработало заклятье. За секунду до собственного заточения.

На самом деле некромант до сих пор не понимал, за что друг поступил с ним так. Ульффрик знал, что Рейв почти бессмертен благодаря особому секрету. Знал, что король мертвых не сможет умереть веками. И добавил в ловушку призрачных тварей, бесконечно поедающих плоть.

Зачем он это сделал? Не только отобрал жену, растоптал дело всей жизни, но и подверг участи, которая была гораздо хуже смерти?

Рейв даже примерно не представлял себе причин такого поступка. И, наверное, уже не хотел представлять. Годы во тьме и агонии выжгли в нем слишком многое. Он сам пока боялся проверять, осталось ли что-то от прошлого Рейва. Того, которого звали королем мертвых.

Когда солнце окончательно поднялось над горизонтом, некромант глубоко вздохнул и перевел взгляд немного в сторону. Туда, где на обширном плато раскинулся Ихордаррин. Среди прочных каменных домов с алой черепицей, похожих на грибы краснопинники, гордо возвышался Файрел. Его фамильный замок. Тот самый, который он строил кровью и потом, и тот, в котором теперь жили потомки его убийцы.

– Но это ненадолго, – бросил некромант мрачно.

Опустил растопыренные пальцы в землю и закрыл глаза.

Тьма послушно всколыхнулась под ладонью. Анарель отозвался гулкой ноющей пульсацией. Самые простые заклятья еще давались тяжело. Но Рейв не привык отступать. Он влил в мысленный призыв побольше силы и замер.

На лбу выступили капли пота. А затем тысячи черных нитей со всех сторон устремились к нему сквозь земные недра. Как тончайшие вены, пронизывающие твердь, они несли темные знания. И некромант удерживал их все в своих руках.

Перед глазами вспыхнула сумеречная карта мертвых. На многие километры вперед она показывала королю количество и качество трупов, закопанных в пределах столицы.

Рейв насчитал три кладбища в Ихордаррине. И на каждом из них около полутора тысяч мертвецов, способных подняться.

Некромант улыбнулся, не открывая глаз. Затем сжал пальцы, между которыми застряла влажная земля.

Нити сумеречной Тьмы натянулись.

И в следующий миг мужчина послал по черным магическим венам Зов. Один короткий пучок силы. Один удар пульса.

Никто из живых не понял, что произошло. И никто не видел, как вспыхнули кроваво-алым глазицы четырех тысяч мертвецов, похороненных в стальных гробах. И еще тысячи тайно закопанных без необходимых предосторожностей.

Их громкий вой, разрывающий тьму, был заглушен плотным слоем почвы и мягкой травой. Затем мертвые вновь успокоились, и багряный блеск потух, будто и не было его.

Некромант открыл глаза и удовлетворенно выдохнул, отряхивая руки от земли. И в этот момент где-то в стороне пещеры раздался крик.

Крик Ангелины.

Что было сил некромант сорвался с места и помчался в сторону берлоги. Уже через минуту он был на месте.

Девушка сидела внутри в полумраке. Ее глаза были широко расширены, а сама она тяжело дышала. У порога с ноги на ногу переминался Зомзом.

– Что случилось?! – воскликнул мужчина, стискивая женские плечи.

Дыхание Ангелины постепенно приходило в норму. Некромант видел, что она успокаивается.

– Просто... не знаю, я спала... А потом раздался страшный звук, напоминающий то ли скрежет кикиморы, то ли визг умирающего. Я проснулась и увидела у выхода... Зомзома.

Девушка убрала волосы с лица нервным отрывистым движением. Рейв жадно проследил за тонкими пальчиками и остановился на обнажившемся плече.

– Его глаза горели, – продолжала она, но в этот момент ее взгляд вдруг упал на мужчину, и краска стремительно начала разливаться по симпатичному лицу. – А из огромного рта доносился этот ужасный звук...

Ангелина затихла, хватая воздух и продолжая краснеть. По учатившемуся дыханию некромант с улыбкой отметил, что с девочкой все в порядке.

– А... ты голый... совсем... – протянула она, на этот раз стараясь смотреть в глаза.

– Ага, – кивнул он и лениво потянулся. – Такая жара была ночью!

Ангелина поежилась, бросая косой взгляд на его камзол, все еще прикрывающий ее ноги, и промолчала.

Рейв, пряча ухмылку, вышел из берлоги и бросил:

– Пошли умываться, малышка, а то нам еще кролика жарить. Обещаю, Зомзом больше не будет кричать.

Ангелина быстро поднялась и последовала за ним. Рейв чувствовал ее, даже не оборачиваясь. Слышал быстрые, легкие шаги.

– А почему он кричал? – спросила она, стараясь не отставать от очень уж быстрого некроманта.

Мужчина обернулся через плечо и бросил, приподняв бровь:

– Да кто ж знает этих мертвецов? Может, сон плохой приснился.

Девушка открыла было рот, чтобы возразить всем известную истину, что пробужденные не спят, но промолчала. Очевидно, в последний момент до нее дошло, что это была шутка, и ей это не слишком понравилось.

– А чего это ты так торопишься? – с нарочитым любопытством спросила она. Похоже, уже совсем пришла в себя после испуга. – Я только твою голую задницу и вижу! Стесняешься, что ль, чего-то?

Рейв замер как вкопанный. А затем медленно развернулся.

– Моя дорогая Ангелина, то, что я начну стесняться, так же невероятно, как научить енота поднимать мертвецов. Енота или тебя. С точки зрения затраченных усилий это примерно идентично.

С этими словами он усмехнулся и подошел к водоему. Не тратя времени, в очередной раз нырнул в пучину с головой, ничуть не опасаясь запутаться в водорослях.

– Чтоб тебе пиявка на задницу прицепилась, – буркнула девушка вслед, стараясь больше не смотреть на нахального некроманта. А еще на те упругие и мускулистые части тела, что представляли ее глазам.

Но Рейв знал, что она все равно наблюдает. И да, забери ее отец Тьмы, он немного стеснялся. Хоть и ни за что не признался бы в этом даже самому себе.

Ангелина умылась и привела себя в порядок, после чего они направились обратно к их маленькому лагерю.

Там Рейв накинул на себя камзол, с некоторой тоской отмечая, что Ангелина почти сразу же перестала краснеть.

– Ну что, малышка, завтракаем и во дворец? – бросил он весело.

– Да, – неуверенно протянула она в ответ и тут же добавила: – Ой, Рейв, подожди!

На губах загорелась озорная улыбка. Она подбежала к некроманту и потянулась куда-то ему за спину.

– Что случилось? – спросил мужчина и тут же начал меняться в лице.

Ангелина повернулась к нему, весело подхихикивая. В двух сжатых пальцах у нее шевелилась крупная зеленая саранча.

– Рейв, смотри какая здоровая!

Руки некроманта задрожали. Рейв почувствовал, как земля уходит из-под ног. Как все вокруг начало кружиться и заливаться кровавым маревом. В ушах застучало, перед глазами поплыло.

– Нет, – отшатнулся он, едва не закричав. А может, и закричав. – Нет!

Ангелина

В одно мгновение некромант превратился в загнанного зверя. Он отпрыгнул от меня так, словно увидел самое страшное чудовище на свете. Из его горла вырвалось то ли рычание, то ли крик. Такого ужаса в его глазах я еще не видела. И не представляла, что он там может быть.

– Рейв, ты чего? Испугался насекомого? – спросила, медленно заводя руку с саранчой назад и выпуская.

Раздалось громкое жужжание крыльев, и «жуткий монстр» улетел.

Некромант тяжело дышал, по лбу катился самый настоящий пот, как будто мужчина только что пробежал километра три. Темно-карие глаза стали черными. Бледное лицо превратилось в восковую маску.

– Все... все нормально, – прошептал он, опираясь о дерево рядом. Закрыв глаза и попытался вздохнуть.

Я видела, как трясутся его руки.

Когда человек находится в таком состоянии, смеяться совсем не хочется. Даже если он испугался простого жука.

– Хочешь, я принесу воды? Ты бледный...

Рейв открыл глаза и посмотрел на меня. Долго, тяжело и будто не видя. Постепенно во взгляд возвращалась осмысленность, и он ответил:

– Я... Прости...

Провел ладонью по лицу, потирая переносицу.

Звенящие от напряжения мышцы расслаблялись.

– Я был немного не в себе. Давай не будем об этом вспоминать, если ты не против.

Я была не против. Ужасно хотелось вернуть того странного некроманта с хитрым блеском в глазах, который мне так нравился. Оставалось надеяться, что если взрослый мужчина вдруг до смерти боится саранчу, то этому есть какая-то причина. И я планировала однажды ее узнать.

Следующий час Рейв молчаливо разделял кролика и жарил мясо на костре. Надо заметить, у него это получалось на диво ловко. А я в это время разглядывала его и пыталась понять, что вообще происходит.

Похоже, я, нищая некромантка-историк без имени и титула, собралась в королевский замок на свадебные гуляния с человеком, которого знаю всего сутки. С человеком, который представляется графом Рейвом Эриданом, дальним правнуком короля мертвых. И, несмотря на всю абсурдность происходящего, меня это устраивало.

Потому что мне все равно было больше некуда идти.

В голову периодически продолжали лезть дурацкие предположения о том, кто такой Рейв на самом деле? Кто этот мужчина, появившийся из земли, как восставший мертвец, наделенный давно забытой магией и именем, которое стало легендой?

Ответ «король мертвых» напрашивался сам собой. Но кроме того, что это похоже на выдумку сумасшедшего, существовал еще один нюанс. Рейв абсолютно точно не был нежитью. Уж на то, чтобы понять это, моих некромантских познаний хватало. Если бы мой Рейв оказался *тем самым* Рейвом, он сейчас был бы восставшим мертвецом. Еще ни одному колдуну не удалось продлить себе жизнь на семь сотен лет. На сто – да, бывает. Кто-то даже умудрялся дотянуть до двух сотен. Но семь!

Нет, мой полуголый мерзавец абсолютно точно жив, а значит, мертвым королем он быть не может.

Таким образом, остается лишь тот вариант, который озвучил он сам. Рейв – потомок погибшего полководца и наследник его имени. Граф Эридан. Возможно, единственный. А ведь эта дворянская ветвь считалась полностью вымершей!

А если все так, получалось, что Рейв как преемник короля мертвых являлся одним из претендентов на трон. С какой-то стороны, он даже имел на него гораздо больше прав, чем мой не в меру похотливый папуля. Замок Файрел, как и все королевство Альденор – это дело жизни погибшего некроманта. Именно при нем государство обрело те границы, что имеет сейчас. Просто после его свержения и убийства трон заняли победители, вот и все.

От этой мысли отчего-то стало очень горячо внутри. На крохотный миг я представила, что мои мать и отец узнают меня. Увидят, в чьей компании я пришла на праздник. И...

Я не знала, что «и». Похоже, мне просто ужасно хотелось, чтобы они обратили на меня внимание. Чтобы пожалели о том, что бросили, как бракованную куклу. Что спрятали, как урода, который порочит честь семьи.

Такая глупость...

– Ангел, ты что? – спросил вдруг мужчина. Первый раз за последние минут пятнадцать.

Я подняла на него вызывающий взгляд и хмыкнула.

– Это все, на что тебя хватило? Я думала, мы играем в игру «кто кого перемолчит». А ты даже полчаса не протянул.

Губы Рейва растянулись.

– Я люблю игры немного другого толка, милая, – проговорил он, продолжая нанизывать мясо на палочки. – Как-нибудь обязательно тебя научу.

В его словах скользил такой проникновенный насыщенный флирт, что у меня по спине прокатилась волна дрожи. Я не стала спрашивать, что он имел в виду, но все равно смутилась. И некромант заулыбался еще шире.

Когда с приготовлением пищи было закончено, мы снова расселись втроем у костра. И сегодня присутствие зомби меня почти совсем не напрягало.

Кролик оказался ужасно вкусным. Кроме того, Рейв натер его какой-то травой, от которой аппетит возрос многократно. В результате позавтракали мы довольно быстро.

– Ну что, малышка, ты готова выдвигаться в город? Завтра мы уже будем ночевать в Файрел. Или мое имя не Рейв Эридан, – уверенно произнес он.

– А... Зомзом пойдет с нами? – удивилась я, видя, как мертвец деловито встал с земли и, глядя на хозяина, невозмутимо отряхнул свои лохмотья.

– Конечно, – ответил граф, словно я глупость какую-то сморозила. – Будет моим славным оруженосцем. Я к нему уже привязался, а ты разве нет?

Было не совсем понятно, шутит ли он.

– Ладно, я готова, – выдохнула тогда, добавив только: – надеюсь, ты знаешь, что делаешь. А то, на мой взгляд, компанию из полуголого мужика, девчонки в грязном студенческом платье и зомби вряд ли пустят вообще хоть куда-нибудь. Не то что в королевский замок.

– Ты мне эту панику брось, – нарочито строго сказал Рейв, подавляя ухмылку. – Негоже графской невесте сомневаться в своем будущем муже. Тем более, когда он так великолепен!

Я кашлянула, маскируя смех, когда Рейв с улыбкой раскинул руки, отставив одну ногу в сторону. Ступня без ботинка весело торчала вверх, мускулистые ноги горделиво выглядывали из-под неприлично короткого плаща. И где он достал эту хламиду, которой так гордился?

В результате я все же не выдержала и прыснула в кулак. А вместе со мной засмеялся Рейв. Громко и заливисто.

Затем я демонстративно сделала серьезное лицо, подошла к некроманту и манерно взяла его под руку.

– Не пойму, над кем это вы смеетесь, уважаемый? Уж не над моим ли женихом? Уверю, вам это выйдет боком! – задрала нос повыше и бросила через плечо: – Где там наш оруженосец? Зомзом, поторопись, старый пройдоха!

Где-то в стороне на мой призыв дернулся зомби.

Я стала гордо вышагивать по траве в разных туфлях, старательно имитируя походку высококородной леди на балу, хотя понятия не имела, какая она на самом деле. Надеюсь, вышло достаточно смешно, ибо я чувствовала себя ужасно глупо, но и жутко весело одновременно.

А Рейв смеялся и смотрел на меня неожиданно теплым шоколадным взглядом из-под опущенных ресниц.

Затем в какой-то момент он резко развернулся, потянув за руку, и заставил сделать неожиданный поворот вокруг себя. Как в танце. И в следующую секунду прижал к себе, обхватив за талию.

– Это вы значит, невеста *того самого* графа Эридана? – спросил он, глядя на меня сверху вниз в паре сантиметров от моего лица.

Я улыбнулась.

– Именно я, господин! Именно я!

Рейв замер, и вдруг стал очень серьезен. Только в глубине темных глаз все еще сверкали озорные искры.

– Значит, именно вас я и искал, – тихо выдохнул он с легкой вибрацией в голосе. И вдруг склонился ко мне.

Кажется, у меня сердце остановилось. Горячее дыхание обожгло кожу.

Неужели он меня поцелует? Прямо сейчас?

Это все еще игра или уже нет?...

Все мысли резко перепутались. В висках стучало. А грудь жгло так, словно у меня лихорадка.

Я видела его губы так близко. Одно короткое движение, чуть-чуть привстать на мысочках. Ощутить, насколько они мягкие, эти губы...

– Ну, раз ты и есть моя невеста, – сказал он, – то у меня будет для тебя небольшой подарок. А то куда ж невеста без подарка от жениха?

С этими словами он отпустил меня, сунув руку за отворот плаща.

Я едва не топнула ногой от возмущения. Надо было самой его поцеловать! Ну что за несносный некромант! То чуть не лишает меня последнего, хоть и довольно бесполезного женского достоинства прямо в медвежьей берлоге, то не может просто поцеловать.

Я уже почти открыла рот, чтобы высказать некроманту все, что о нем думаю, как он достал из скрытого кармана толстую цепь темно-серебристого цвета. Невольно засмотревшись на работу неизвестного мастера, я мгновенно забыла все, что вертелось на языке.

Звенья были выполнены в форме небольших черепов, между которыми алыми каплями оказались вставлены круглые бусины.

– Что это? – выдохнула я, изумляясь мрачноватой красоте украшения.

– Это... подарок, – улыбнулся мужчина. А затем ловко отстегнул соединительные кольца, разделив цепь на две части. Одну он зажал в кулаке, а вторую протянул немного вперед. – Можно?

Дрожь прокатилась по спине.

– Конечно, – пробормотала я, и вышло довольно хрипло.

Сегодня утром я заплела волосы в косу, потому что после ночи в лесу у костра вид у них был так себе. Так что сейчас некромант мягко проскользнул мне за спину и без труда надел на оголившуюся шею украшение.

Как только замочек щелкнул, я почувствовала, как плотно прилегает цепь, превратившись почти в ошейник.

Рейв опустил ладони мне на плечи, мягко растирая кожу.

О, Тьма. До чего ж это было приятно.

– Ты выглядишь великолепно, – прошептал он у самого уха, продолжая поглаживать, уверенно касаясь пальцами каких-то волшебных точек, от которых кровь превращалась в огонь.

По спине прокатилась волна мурашек. Как только затихло последнее произнесенное слово, Рейв коснулся губами мочки, будто случайно. Обжигая кожу, пуская под нее лавину искр.

Я едва не застонала, закрыв глаза.

А мужчина просто отошел в сторону и весело сказал:

– Ну, вот и все. Не засыпай, нам придется еще полдня провести в дороге!

И невозмутимо посмотрел вдаль, словно оценивая расстояние.

Пристукнуть его, что ли?

В этот момент взгляд упал на его руки, застегивающие остаток цепи на запястье. Маленький кусок легко превратился в мужской браслет. Как только некромант щелкнул застежкой, глаза черепов вспыхнули алым, а в глубине бусин закрутилась крохотная опалесцирующая спираль. Но в следующий миг все исчезло.

– Это что за цепи такие? – выдохнула я, дотрагиваясь пальцами до собственного ошейника. – Магия какая-то?

Рейв улыбнулся.

– Это древний, очень редкий сплав и настоящие рубины. Ангел, твои бусики стоят, как небольшое поместье в пригороде Ихордарины.

Я прищурилась.

– Милый, я спрашивала не об этом, – ответила с широкой улыбкой, беря его под руку, как настоящего жениха.

Рейв вздернул брови и глубоко вздохнул, когда я будто случайно прижалась к нему грудью. На губах расцвела довольная улыбка.

«Ничего, отольются кошке мышкены...»

– Да, дорогая, – тут же подхватил некромант. – В этом украшении и правда есть немного магии.

– Но какой именно?

– О! Этого я тебе сказать не могу, – хмыкнул он, потянув меня в сторону дороги. – Зомзом, не отставай.

– Как же так? Я не буду носить то, что может иметь упырь знает какой скрытый эффект! Рейв покачал головой, и уголки его губ приподнялись. А потом он повернулся ко мне и просто ответил:

– Малышка, ты в любой момент можешь снять это ожерелье. Никто тебя принуждать не будет. Все сводится лишь к тому, доверяешь ты мне или нет.

– Но!.. – я подняла палец в воздух, намереваясь сказать, что мне вообще-то нет оснований доверять ему. Мы знакомы-то всего сутки.

Однако слова застряли в горле, и я просто захлопнула широко раскрытый рот, готовый произнести еще десяток причин, чтобы снять это ожерелье.

Правда была в том, что мне не хотелось его снимать. Можно было бы сказать, мол, вот глупая гусыня. Первый раз в жизни ей подарили дорогую побрякушку, так она не готова с ней расстаться даже при условии наложенной на нее порчи. Может, так и есть. А может, мне хотелось верить Рейву. В конце концов, если никто не мешает мне снять этот ошейник, значит, ничего ужасного в нем нет.

– Скажи хоть, он не сожмется у меня на горле в самый ненужный момент и не высосет кровь? Или еще что-нибудь в этом роде? – выдохнула я.

Рейв усмехнулся, выводя нас из леса на тракт.

– Нет, Ангел. Это не черный артефакт. Я сам его носил прежде, – он показал мне браслет, задрав рукав. – И собираюсь носить дальше.

Красные бусины между серебристых черепов красиво блестели на солнце.

– Ну, и ладно тогда. Считай, я поверила и ужасно польщена, – улыбнулась в ответ. – Только скажи, когда нужно будет возвращать, а то я привыкну к твоей цепочке. Потом клещами не отдерешь.

Я же не думала, что потомственный граф подарит безвестной простушке ожерелье стоимостью в маленькое поместье? Конечно, не думала. И не предполагала.

А он подарил...

– Милая, клянусь черной смертью, ты уже не первый раз пытаешься меня задеть, – нахмурился он, едва не прожигая во мне дыру горячим шоколадом своих глаз. – Сперва я грязный и озабоченный, потом мой модный зачарованный камзол, видите ли, далеко не модный. А теперь вот это. Я же сказал, что украшение теперь твое. Не нравится – можешь выкинуть. Или продать в первой попавшейся лавке.

Рейв сдвинул брови и отвернулся. Губы были плотно сжаты.

Некоторое время мы шли молча, а я перебарывала в себе желание остановиться и пальцами растереть его рот, чтобы снова сделать его мягким. Заставить Рейва перестать хмуриться, а потом самой приподняться на мысочках и...

В общем, уши опять начали гореть.

– Прекрати злиться, я хотела как лучше, – выдавила наконец. – И скажи уже, что мы будем отвечать случайным встречным на неудобные вопросы.

– Что ты имеешь в виду? – тут же отозвался некромант, словно и не обижался вовсе.

– Я имею в виду, что вряд ли кто-то из людей способен не понять, что Зомзом – мертвец.

– Что, правда? Думаешь, так бросается в глаза?

Я перевела взгляд на зомби, который плелся за нами. Посмотрела на огромную рану у него на груди и животе. Оценила рваную одежду и запекшуюся кровь в трех глубоких прорезях от когтей, куда можно было запихнуть палец.

– Да, думаю, да, – кивнула уверенно и все же заметила, как Рейв скрывает улыбку.
Опять меня обманул, мерзавец.

– Тогда не беспокойся, милая невеста. Закрой глаза, и все поймешь.

Я не стала спорить, хотя это и звучало абсурдно. Хорошо, что некромант все еще держал меня под руку. Через мгновение я споткнулась о камень и едва не упала.

– Детка, что ты делаешь? – Рейв удержал меня и прижал ближе к себе. – Вас там, в академии, вообще ничему не учили, что ли? Сумеречным зрением смотри.

Я послушалась. И перевела сознание на другой уровень, позволяя себе воспринимать окружающий мир как потоки Тьмы. У меня не очень хорошо получалась эта практика, поэтому я не так часто ею пользовалась. Все же некромант из меня очень слабый.

Но сейчас все выходило гораздо легче прежнего. Слово мужчины мне помогало. И я с удивлением стала рассматривать, как от фигуры Рейва во все стороны расходятся едва уловимые черные нити. Их были даже не десятки – сотни!

Но едва у меня на кончике языка созрел вопрос, как некромант воскликнул:

– Малышка, я, конечно, настолько красив, что от меня даже через Сумерки невозможно оторвать взгляд. Но все же смотри уже на зомби!

Я прикусила губу и повернулась в сторону мертвяка.

Зомзом плелся позади нас. И вокруг его груди и живота клубилось плотное красновато-черное марево. Еще немного магии было над головой.

– Увидела... – утвердительно протянул некромант. Каким-то образом он и так знал ответ. – Это иллюзия мрака. Каждый, кто встретится нам на пути, примет Зомзона за простого, немного грязноватого парня.

– Удивительно, – без лукавства ответила я. – А мы во дворец попадем так же? Под иллюзией?

Мужчина улыбнулся и вдруг сжал мою руку, пустив по нервам легкую волну дрожи.

– Нет, милая, – покачал он головой, и лицо казалось ужасно довольным и не менее ужасно хитрым. – Более того, хоть у меня в кармане нет ни гроша, и, как я понимаю, у тебя тоже, но перед посещением замка мы приоденем даже Зомзона.

– Но как же? – выдохнула, взглядываясь в мужчину едва ли не как в божество.

Опять его дерзкая улыбка. Опять его мягкие губы, от которых подкашиваются ноги.

– О! Поверь, у меня есть чем тебя удивить...

Глава 6

Рейв

Рейв беспечно переговаривался с девчонкой, то и дело весело подшучивая над ней. Ему нравилось, как протекают их беседы. Похоже, именно этого ему и не хватало после стольких лет – разговоров, от которых становится легче и вся кровавая каша ненависти, злобы и мести медленно выветривается из головы.

Но одновременно с беседой он продолжал обдумывать собственные планы. Пока девчонка улыбалась, что-то ему рассказывая, он чувствовал успокаивающее тепло ее руки и размышлял.

Чем ближе они становились к столице, тем отчетливее он ощущал вибрации сознания его старого друга. Единственного, которого он мог назвать настоящим. Бьельндевир. Костяной дракон.

Эманации посмертия такого огромного существа было сложно не заметить, особенно если вы с этим существом неразрывно связаны. Но, похоже, некроманты Ихордаррина уже давно не те, что были раньше. Иначе кто-то из них наверняка нашел бы одного из тех, кто принес в этот мир язык магии. Эшгенрейский. Язык костяных драконов.

Но Бьельндевир находился в городе и был явно свободен. За семь сотен лет ни один колдун не подчинил его душу. Собственно, поэтому, вероятно, сам Рейв до сих пор был жив, но это совсем другая история.

Главное, что теперь Рейв в первую очередь должен как можно быстрее вернуть старого друга. От этого зависела не только мощь возродившегося короля мертвых, но и его жизнь.

Мужчина пошевелил кончиками пальцев, едва заметно дернув черные нити управления, тянувшиеся от него по всей округе. В ответ на это сотни мертвецов под землей на миг распахнули кровавые глазницы. Их черные рты раскрылись, чтобы под толщей земной тверди разнесся могильный шепот:

«Мы слышим тебя, некромант... мы готовы...»

Но до жителей столицы не донеслось ни слова. Только особенно сильные некроманты, обладающие большим даром, хоть и слабыми знаниями, ощутили сильный поток злобы, пронесшийся по округе. Они видели, как всколыхнулась Тьма, но не знали, в чем дело.

А еще Ангелина нахмурилась, бросив странный озабоченный взгляд в ближайшую канаву вдоль тракта, по которому они шли уже час. Вряд ли девчонка заметила, но там лежал полуразложившийся труп мужчины, убитого не меньше месяца назад. Вероятно, дело рук разбойников. Какой-нибудь торговец или ремесленник, не добравшийся домой поздней ночью.

Сегодня и он отозвался, почуяв короля мертвых.

Рейв успокоился и продолжил размышлять.

По дороге их троице встретилось не так много людей. Все они с интересом и легкой насмешкой косились на странно одетую парочку, идущую под руку. Но всего один долгий внимательный взгляд некроманта заставлял их торопливо отворачиваться.

Рейв знал, как выглядит со стороны. А еще он знал, каким может казаться, если захочет.

Когда-то королевские наместники сдавали свои крепости, лишь завидев этот взгляд военачальника, ведущего с ними переговоры. Рейв не обещал расправы, не демонстрировал ненависти. Нет. Он всегда улыбался. Только каждый, кому доводилось испытать на себе внимание короля мертвых, видел в его улыбке скалящуюся смерть, а во взгляде – тысячи трупов, встающих на закате багряным заревом.

Ангелина тихо засмеялась, сказав что-то и вырвав мужчину из воспоминаний.

Рейв огляделся. Столица была уже недалеко. Чем ближе они подходили к городу, тем больше народу встречалось по дороге и тем меньше на них обращали внимания. Какого отребья тут только не попадалось! Рейву, конечно, было не слишком приятно сливаться с толпой нищих и бродяг, но другого выхода не представлялось. К счастью, совсем скоро – конец пути. И некромант его уже видел.

– А вот и место, куда мы идем, малышка!

Среди узких улочек Ихордаррина почти на самой окраине расположился добротный двухэтажный дом из белого кирпича под красной черепичной крышей с крупной яркой вывеской «Волшебник иглы и шелка». Сразу было видно – это заведение не для бедняков. Два невероятно натуралистичных манекена мужчины и женщины в дорогих костюмах по последней моде стояли на крыльце по обеим сторонам от дверей. Они смотрели друг на друга, протянув руки, словно вот-вот собирались начать танцевать. А еще, если приглядеться, было видно, что строение это вовсе не такое простое, как кажется. Позади дома виднелся старый остов здания. Кое-где многослойная краска отходила от кирпича, и становилось ясно, что сие заведение перекрашивалось очень много раз. Десятки, если не сотни раз!

При этом те части здания, что разрушались, впоследствии явно достраивались, возводились новые стены и перекрытия. Всем этим «Волшебник иглы и шелка» сильно походил на замок, только в миниатюре.

Подходя к нему, некромант бросил заинтересованный взгляд на фасоны одежды, выставленной на показ. Немного нахмурился и даже, признаться, расстроился. Его бедный камзол и вправду безнадежно устарел.

Рейв подтолкнул неуверенно мнущуюся девушку вперед, едва не шлепнув ее по заднице. Исключительно для ускорения. В последний момент остановил себя, удивляясь, откуда только понабрался таких грубых манер.

Скрипнула дверь, и они втроем оказались внутри. Зомзома тоже следовало привести в порядок, да и оставлять его на улице – только внимание привлекать.

– Приветствую вас в моей швейной лавке Волшебника, – протянул из-за стойки низкорослый уса́тый мастер. – Надеюсь, вы найдете у меня то, что хотите.

Затем он оглядел внешний вид своих новых посетителей и еле уловимо изменился в лице.

Ангелина покраснела и прикусила губу, стыдливо уронив взгляд в пол. И на этот раз некроманту это не понравилось. Казалось, еще немного, и девушка либо выскочит из магазина, как будто ее здесь голодная стрыга поджидает, либо зароется в рядах одежды так, что сам хозяин не найдет.

Пора было брать происходящее в свои руки.

– Милейший, – учтиво обратился к хозяину Рейв. Сделал три широких шага к мужчине, намертво приковывая его внимание, и продолжил: – Нам от вас кое-что потребуется сегодня.

– Вы кто, позвольте-с? – спросил вдруг хозяин лавки, хмурясь.

– Рейв, может, ну его, этот замок, а?... – раздалось сзади.

Некромант не повернул головы. Он медленно оперся локтями о стойку и сплел пальцы в замок, неотрывно глядя на продавца.

– Во-первых, – начал он, – вы закроете лавку, чтобы нам никто не мешал. Во-вторых, вы поможете нам троим выбрать готовые костюмы и подгоните их по размеру. В-третьих, вы сделаете это бесплатно и в довесок дадите нам кошелек с золотом.

Хозяин смотрел на него, не отрываясь, и взгляд его становился все более затравленным.

– Позвольте-с?... – немного дрожащим голосом повторил мужчина.

Рейв широко улыбнулся, хрустнул костяшками пальцев. Он уже знал, что произойдет дальше.

Ангелина

Я была в шоке. Мне казалось, что Рейв натурально сошел с ума. Может, он вообще никакой не граф, а обычный разбойник? Сейчас из какого-нибудь потайного кармана достанет складной ножичек и хватать – по горлышку продавца. А там уже можно и костюмы забирать, и все остальное.

Я склонила голову, борясь с желанием хлопнуть себя по лбу и завывать. Однако не сделала ни того, ни другого. Вместо этого взглянула в горящие надменно-веселым огнем глаза некроманта и едва не улыбнулась. Если Рейв и разбойник, то ужасно обаятельный.

Хозяин лавки за стойкой жадно хватал воздух широко открытым ртом, как рыба, которую выплюнул на берег кит, предварительно чутко пожевав. Я уже ждала, что он вот-вот позовет стражу или просто скажет нам убираться отсюда поскорее. Может, еще пинка даст на прощание.

Но неожиданно мужчина побледнел, пригладил длинные усы и... широко улыбнулся. Его губы подрагивали, но продолжали тянуться к ушам.

– К-к-конечно, господин, – ласково пробубнил он, слегка присвистывая на концах слов. – Извольте-с пройти в зал, пожалуйста. Литочка, лапушка, закрой магазин, у нас особые гости!

Он махнул рукой, и тонкая, изящно одетая девушка поспешила к выходу, повернув ключ в двери и перевернув вывеску. На ее лице как раз не было страха. Только недоуменная улыбка и интерес. Она просто выполняла приказ хозяина.

Через несколько минут нам принесли чай со сладкой пахучей травкой, от которой разыгрался аппетит. Когда некромант об этом упомянул, на столе тут же появились восхитительные белые зефирки.

А я никак не могла понять, что происходит. Если мне не изменяет память, то не существует ни одного черного заклятья, которое могло бы повлиять на человеческую волю. Рейв не мог продавить продавца магией. Некромантия не способна управлять живыми. Только мертвыми. Это основа основ!

Кроме того, я была уверена, что потоки Тьмы вокруг нас находятся все в том же покое, как и прежде. Рейв абсолютно точно не использовал свои странные способности рода Эриданов.

И все же нас обслуживали по высшему разряду.

Литочка перетаскала для нас не один десяток костюмов и платьев. Я перемерила их все, штук пятнадцать отбраковал сам Рейв. В результате для меня выбрали пять парадных нарядов, еще пять повседневных, пару плащей и несколько коробок обуви. Для некроманта – пять костюмов, дюжину рубашек и кучу различных кашне, запонок и ремней. Для Зомзома – пять ливрей. Кажется, Рейв решил оторваться по полной.

Когда все было почти кончено, и некромант допивал свой чай, развалившись на диване так, словно он тут, по меньшей мере, владелец всего магазина, к нему подсел продавец. Они начали о чем-то негромко переговариваться. Потом хозяин улыбнулся и пожал руку некроманту. На этот раз он явно был чем-то очень доволен. Хотя я была абсолютно уверена, что денег ему Рейв не давал.

Затем некромант нагрузил Зомзома тюками одежды и направился к выходу, бросив:

– Ангел, мы на улице. Не задерживайся.

Я в это время в примерочной снимала кружевные чулки нежного мятного оттенка и между делом подглядывала в щель.

– Да-да! – бросила, поторапливаясь. Такой шанс выпал поговорить с хозяином лавки с глазу на глаз!

Как только Рейва с нежитью и след простыл, я подскочила к стойке и, перегнувшись через нее, спросила у продавца:

– Скажите, так, получается, вы знакомы с моим другом?

Усатый мужчина перевел на меня долгий пронзительный взгляд и ответил в своей странной манере:

– Впервые увидел сегодня этого господина-с. Как и вас, милая госпожа.

Я нахмурилась.

– Но... как же так? Почему тогда вы... ну...

Я взмахнула рукой, нервно зажевав щеку.

– Почему я позволил милейшему господину не только забрать все эти прекрасные костюмы-с, так еще и снабдил его кошельком, полным золота?

Я поспешно кивнула. Но продавец невозмутимо опустил взгляд, записывая что-то в накладных, лениво бросая:

– Понравился он мне. И вы мне понравились. Прекрасная пар... компания.

Я смутилась и уже почти развернулась, чтобы стыдливо уйти прочь, но в последний момент собралась с духом и выпалила:

– Вы должны мне сказать!!!

Продавец вновь посмотрел на меня, и в его взгляде на миг проскочил знакомый страх.

– Я сказал, милая госпожа.

– Вы лжете.

Он сперва заозирался, затем вздохнул и, медленно наклонившись, совершенно серьезно проговорил, опершись локтями о стойку:

– Ну-с, слушайте, коль так интересно. Эта лавка досталась мне от отца, милая госпожа. А ему – от его отца. Возможно, вам это покажется маловероятным, но нашему бизнесу уже очень много столетий. Волшебная швейная мастерская Ринелоновсуществует давно-с. Да-да. Давно-с! Мы лучшие во всей столице. Во всем королевстве. И это не хвастовство.

Он на миг замер, а я нетерпеливо спросила:

– Простите, а причем здесь мой друг?

– Ваш друг... – протянул мужчина, внимательно оглядывая меня. А затем вздохнул и продолжил: – Так вот, когда отец передавал мне управление хозяйством, он сказал: «Джеф, запомни одну важную вещь. Это наказал мне еще твой дед. Если придет к тебе однажды мужчина с перстнем, в рубине которого будет изображен ворон с эшгенрейскими рунами, обслужи его по высшему разряду, сынок, потому что это наследник Эриданов. Выполняй все, что он попросит. И не спрашивай ни о чем. Ибо только благодаря роду Эридан наша лавка и стоит столько веков...»

– И это все? – удивилась я и выдохнула: – Просто кольцо? Так ведь таких колец может быть сколько угодно.

Мужчина покачал головой.

– Это большая редкость, госпожа. Да и не знает никто об этом завете, чтобы пользоваться возможностью.

– Теперь понятно, – кивнула я. – Кто-то из ваших родственников когда-то обслуживал владельца фамильного кольца Эриданов. И ваша лавка...

Джеф Ринелон, а похоже, именно так звали этого мужчину, бросил на меня косой взгляд и пожал плечами.

– По сути, для меня это все не имеет никакого значения, милая госпожа. Нет-нет, никакого-с! Лавка моей семьи не просто так процветает уже, поди ж ты, семь веков! Мне дороже мое спокойствие, чем пара сотен золотых.

– Пара сотен?! – ахнула я. – Это мы на столько денег барахла набрали?

На сотню золотых можно было снять апартаменты в лучшей гостинице города на полгода вперед, включая еду.

Мужчина нахмурился.

– Не барахла, а самых модных и дорогих туалетов, достойных короля и его невесты. Только деньги не имеют никакого значения, милейшая госпожа-с. Никакого значения! Видите ли... Я помню, что в самом конце своего монолога отец добавил всего одну фразу. Хотите знать, какую?

Он внимательно посмотрел мне в глаза.

Пришлось кивнуть.

– «Отдай наследнику Эриданов все, что он попросит, сынок, если не хочешь, чтобы мертвые забрали это сами...»

Джеф снова выпрямился и покачал головой.

– Милая госпожа, поверьте-с, мне не хочется знать, чьим потомком является ваш друг на самом деле. Для меня это не имеет совершенно никакого значения, если у него это стрыгово кольцо!

С этими словами Джеф многозначительно поклонился.

– Прошу меня простить, кажется, приехал конный лекарь-с.

Он поспешил на улицу, а я за ним. Там и впрямь к дверям подъехала телега, внутри которой лежала больная лошадь. Черное тело лоснилось от пота. Животинка еле дышала.

– Господин Ринелон, – поклонился мощный мужчина и спрыгнул с козел.

– Ну, что там, что? – нервно заломил руки хозяин лавки, подходя ближе.

Мужчина, который, похоже, был ветеринаром, развел руки в стороны.

– Увы, господин. Коня не спасти. Думаю, он проживет не более суток.

– Ох, как жаль, – покачал головой Джеф. – Как жаль-с! Ну, что ж делать.

В это время Рейв, с любопытством осматривающий городские окрестности, наконец заметил меня и подошел ближе.

– Ты уже закончила? Нам пора. Я тут присмотрел замечательный постоялый двор...

– Согласен! Досадно, конечно, что вас так обманули, но я бессилен, увы, – продолжал лекарь.

– Обманули? – вклинилась в их разговор я.

Рейв вздохнул и нехотя повернулся к двум мужчинам.

– Да, госпожа-с, – посетовал Джеф. – Один из клиентов давеча расплатился со мной конем редкой масти. Сказал, что на таком и принцу ездить не стыдно. Уверял, что конь очень дорогой. Я в лошадях немного разбираюсь и увидел, что он не обманывает. Согласился на сделку. Да вот только животное оказалось больным. Неизлечимо-с!

– Действительно, обидно, – проговорила я.

В этот момент Рейв обошел повозку, невозмутимо сцепив руки за спиной. Заглянул внутрь, бросив короткий взгляд на коня, и так же беспечно вернулся обратно, едва ли не насвистывая.

– Не буду вас задерживать, милейшие господа и дама, – проговорил Джеф, – мне нужно возвращаться к делам-с.

Рейв подошел к нему и протянул руку.

– Рад был знакомству, – сказал он так, словно не лишил пару минут назад этого человека крупной суммы денег.

А Джеф пожал эту руку, широко улыбаясь, словно и впрямь ничего не потерял.

– Хорошего дня, господин-с.

Некромант хлопнул его по плечу и, приблизившись, шепнул что-то на ухо. Глаза хозяина лавки сперва округлились, а затем он торопливо покивал головой.

Честно говоря, в тот момент я так сильно хотела узнать, о чем шла речь, что, не задумываясь, отдала бы за это палец.

Мизинец.

На ноге.

У Зомзома.

Нет, передумала. И его мизинец тоже жалко. Но в любом случае, любопытство сжигало меня еще целые сутки.

Однако правда сама открылась уже через два дня. Через два долгих дня, во время которых случилось так много самых невероятных событий.

Глава 7

Рейв

Они уже приближались к постоялому двору, который некромант присмотрел поблизости. Довольно крупный пятиэтажный дом с великолепными верандами и шикарным палисадником. Сразу видно, это место было предусмотрено для зажиточных граждан. Именно то, на что Рейв и рассчитывал, будучи графом и сюзереном одной из самых крупных провинций королевства. Конечно, сейчас его титул уже ничего не значил. После стольких лет фамильные земли наверняка принадлежали кому-то другому. Но привычку к роскоши и достатку это отменить не могло.

Пока они подходили к воротам, Ангелина робко спросила, явно скрывая жуткое любопытство:

– Рейв, там, около лавки, ты так внимательно смотрел на большую лошадь... Скажи, ее что, можно вылечить?

Мужчина повернул голову и удивленно бросил:

– Разве я похож на лекаря? Понятия не имею. Просто конь и впрямь был красив. Жаль, что кончит вот так.

Девушка вздохнула.

– Да, жаль.

Некромант нахмурился, увидев, как поникли узенькие плечи.

– Милая, не стоит грустить о том, чего все равно не изменить. Лучше скажи мне, ты предпочитаешь пообедать в наших комнатах или в общем зале? – спросил, едва ли не заталкивая свою спутницу в двери постоялого двора.

Девушка была так неуверенна в себе, что почти тряслась, входя в дом.

– Рейв, это очень дорогое место... – пробубнила она, выпучив глаза. – Давай поищем другое!

– Глупости, – фыркнул некромант, еле сдерживая раздражение.

И что с этим миром стало не так? Если мужчина куда-то ведет девушку, разве стоит ей беспокоиться о деньгах?

Конечно, вполне возможно, она считает, будто своих средств у него нет. И буквально пару минут назад он обворовал местного портного. Это, конечно, неприятно. Но, в конце концов, она может думать все, что взбредет в ее милую маленькую головку. Он не обязан отчитываться и переубеждать ее в чем-то.

– Я хочу принять нормальную ванну, – продолжал он. – Хочу позвать брадобрея и поспать на мягкой чистой перине первый раз за долбанных семьс... семь суток. Я неделю, знаешь ли, нормально не спал.

– А что ж ты делал эту неделю? – удивилась Ангелина, все же позволяя затащить себя в просторный нижний зал. – Все в земле, что ль, сидел? Лягушек пугал?

И озорно улыбнулась.

– Ага, – ответил некромант. – Ждал, пока появится одинокая незнакомка. Исключительно чтобы затащить ее в берлогу и накормить жареным мясом.

И усмехнулся.

Девушка вытянула губы.

– Ну, Рейв! Скажи правду!

Некромант скривил губы. Вот ведь нахалка. Вот-вот начнет из него веревки вить.

– Дела у меня были на том поле. Неотложные, – мрачно ответил он.

И чуть не добавил: «На семь сотен лет...», – но промолчал. И вместо этого сказал мужчине, стоящему по другую сторону барной стойки:

– Любезный, извольте выделить нам комнаты. Да попросторнее. Принесите обед на две персоны. Вниз мы спускаться не будем. Также подготовьте ванную. Мы устали после... дальней дороги.

Мужчина – похоже, хозяин или, как минимум, управляющий – скептически оглядел Рейва. Его кустистые брови приподнялись.

Некромант слегка прищурился. Он внимательно следил за реакцией собеседника, готовый в любой момент заткнуть ему рот, если он будет недостаточно вежлив. И даже, признаться, очень надеялся на такой исход.

Но в этот момент мужчина за стойкой бросил взгляд на неторопливо следующего за Рейвом зомби. И лицо его разгладилось.

Вряд ли кто-то был способен заподозрить в Зомзоме мертвеца, пока на нем темный морок. Похоже, в данном случае хозяин обратил внимание на нечто совсем другое. А именно – на одежду с логотипом самого дорогого ателье в королевстве.

– Это ваш слуга, господин? – с улыбкой спросил он у Рейва, указав на зомби.

– Именно, милейший, – ответил хмуро некромант, недополучив свою порцию конфликта. – И сделайте все быстро. Мы остановимся у вас только на сутки.

С этими словами он развернулся, на ходу забирая ключи от комнат, и пошел в направлении лестницы, утягивая за собой и Ангелину. Честно говоря, управляющий уже исчерпал предоставленный ему резерв терпения короля мертвых.

– Малышка, поторапливайся, – бросил Рейв, поднимаясь по ступеням. – Я ужасно хочу в ванну, но, так и быть, предоставлю тебе право сделать это первой.

– Э-э-э... Рейв, – позвала девушка, слегка сопротивляясь тому, как уверенно мужчина вел ее вперед. – Прости, пожалуйста, может, это, конечно, наглость с моей стороны, но ты почему не заказал два номера?

Мужчина повернул к ней голову, удивленно усмехнувшись.

– Ты что, стесняешься?

– И ничего я не стесняюсь, просто... ну...

Ангелина снова начала краснеть, и некромант глубоко вздохнул, стараясь отвлечься от ее алых щек и пухлых надутых губ.

– Ты провела ночь в медвежьей берлоге в компании голого незнакомца. Я думал, мы теперь близки, как никогда.

Казалось, она сейчас провалится сквозь землю.

– Ну... наверное, ты прав... просто...

– Вот и незачем платить за лишний номер, – хитро улыбнулся некромант, поворачивая ключ в замочной скважине и открывая дверь.

Конечно, он лукавил. До денег ему не было никакого дела. А вот потерять возможность провести еще одну ночь рядом со милашкой Ангелиной он совсем не хотел.

Вообще-то, он и сам не понял, зачем ему сдалась эта бездарная колдунья, в которой от некроманта – одно название. Но он и вправду не хотел терять ее. По крайней мере, пока. Кроме того, что Рейв до сих пор не мог отделаться от навязчивых фантазий о ее мягких губах и невинно дрожащих ресничках, она пробуждала в нем вполне объяснимый охотничий интерес. Ему хотелось, чтобы Ангелина пришла к нему сама. Хотелось увидеть, как она привстанет на мысочках, чтобы дотянуться до него. Как закроет свои большие, блестящие от волнения глаза, как ускорится ее дыхание...

Хотя это желание немного усложняло предыдущие планы – лишить девчонку магии, полностью высосав ее анарель. Но, в конце концов, для подобной цели может подойти и кто-то другой.

Еще одна проблема заключалась в самой магии Ангелины. Рейв так и не понял, что не так с ее источником. Он видел тонкие черные спирали, свидетельствующие о некромантской структуре, но между ними абсолютно точно изредка проскальзывали зеленоватые всполохи. А такого просто не могло быть, потому что не существовало в природе. Не способен один человек стать носителем двух типов силы! Единожды выбранный путь полностью окрашивает изначально нейтральный анарель колдуна в определенный цвет. И если ты выбрал стезю некроманта, то цвет магии навсегда станет черным. Если только...

В этот момент Рейв и Ангелина зашли в отведенный им номер, едва успев бегло осмотреть его. Девушка повернула к некроманту голову, и ее испуганно расширенные глаза дали Рейву понять, что он не только король мертвых, но и безнадежный тупица.

– Отец Тьмы, прости, малышка, – проговорил он, подхватывая на руки задыхающуюся и на глазах синеющую некромантку. – Я совсем забыл про твое лекарство...

Ангелина

Когда я открыла глаза, на столе стоял флакон с порошком ларники, я лежала на огромной мягкой постели, а солнечный свет из окна сочился через белый балдахин.

Было так хорошо, что хотелось петь. У меня ничего не болело, усталость после длительной пешей прогулки и ночи в лесу на ветках улетучилась, словно ее и не было вовсе.

Рейв сидел в кресле рядом и читал свежий разворот «Новостей Ихордаррина». Сложенный пополам крупный лист бумаги желтого цвета пестрил мелкими, не слишком ровными буквами.

– Мне уже нравятся приступы рядом с тобой, – невольно улыбнулась я, садясь в постели. – Открываю глаза отдохнувшей и здоровой без малейшего понятия, как все произошло.

– О, проснулась, – тут же отбросил газету Рейв и сел рядом со мной на кровать.

Постель прогнулась под его весом, а я с легким волнением почувствовала, насколько он вновь близко ко мне.

На этот раз Рейв выглядел просто удивительно. Его черные волосы были аккуратно зачесаны назад и, похоже, уложены гелем. Лицо и виски оставались открытыми, а черный водопад спускался только по спине. Один из тех дорогих костюмов, что мы приобрели в мастерской Ринелона, сидел на нем как влитой. Темно-вишневый жилет под шоколадным камзолом в цвет глаз. Черная рубашка, золотая оторочка и богатая вышивка. Из кармана выглядывала тонкая дорогая цепь.

– А где Зомзом? – удивилась я отсутствию мертвеца.

– Вот уж не думал, что именно это ты спросишь первым делом после пробуждения, – засмеялся некромант.

– Ну... я просто привыкла, что он следует за тобой, – неловко смяла уголок одеяла.

«А еще я пыталась перевести тему...»

Глаза мужчины хитро сверкнули.

– Не беспокойся о нем. У нашего друга появилось небольшое дело.

Я огляделась по сторонам. Тюки и пакеты с одеждой также пропали.

– Я принял ванну вперед тебя, Ангел, так что не обессудь, – улыбнулся Рейв, заметив мой заинтересованный взгляд. – Как ты себя чувствуешь?

– Прекрасно. Ничего не помню только.

Правда стоило на миг опустить веки, как перед глазами начали вспыхивать смазанные картины агонии и страха, сквозь которые проглядывали крохотные вспышки: как Рейв укачи-

вает меня на руках, обещая, что лекарь вот-вот появится. Как всасывается в его ладони клубящаяся тьма, и мне становится легче дышать. Как вдруг становятся обжигающе близко его губы, и мне уже жарко вовсе не от приступа. А оттого, что хочется ощутить его поцелуй.

И снова чернота.

Тьма. Он поцеловал меня или нет?

Я неосознанно облизнула губы.

Рейв опустил взгляд, поймав этот жест, и с едва заметной ухмылкой приподнял бровь.

Снова стало стыдно. Казалось, у меня на лице написано все, что я думаю.

А еще – немного не верилось, что незнакомый и по сути совсем чужой человек мог проявлять ко мне такую заботу. Действительно не верилось.

Наверно, именно поэтому я инстинктивно тянулась к нему, доверяла, испытывая благодарность. Хотя для доверия и не было ни малейшего повода.

– Если ты закончил, теперь я, пожалуй, займу ванную!

И, не глядя в его смеющиеся глаза, вскочила с кровати, умчавшись в поисках нужной комнаты.

– По коридору направо! – крикнул некромант, и я почти видела, как он улыбается вслед.

Большая медная ванна, начищенная до блеска, встретила меня остывшей водой. К счастью, рядом стояли два ведра с кипятком, внутри которых лежали шаэдрские заговоренные камни. У нас в королевстве не было иных магов, кроме некромантов и друидов. Просто не существовало академий, которые могли бы их обучить. Зато в соседних государствах можно было встретить и элементалиста, и заклинателя зверей, и стихийника. Может, живи я там, моя судьба сложилась бы иначе...

Хотя кого я обманываю? С детства мои слабенькие способности склонялись именно к сумеречной магии, не оставляя шансов на что-то другое. Да и определенное засилье восставших мертвецов именно в нашем государстве рождало все больше колдунов с темным источником. Во всем мире мы считались империей некромантов.

Впрочем, сейчас меня интересовало вовсе не это. Я была рада, что камни, нагретые какими-то забугорными магами, все-таки греют мне воду.

Налила кипятка в ванну, сняла с себя грязное платье и с удовольствием погрузилась в теплоту.

Отец Тьмы, это было прекрасно! По всему телу прошла волна удовольствия, отдаваясь в пальчиках ног и заставляя их сладенько подгибаться.

Только в этот самый момент в коридоре раздался бодрый голос Рейва:

– Малышка, ты уже разделась?

Я чуть водой не захлебнулась, вспоминая, закрыла ли дверь.

– Да!!!

– Прекра-а-асно, – протянул он весело.

Я оглянулась и убедилась, что дверь закрыта, а в щели под ней видна тень от ног.

– Значит, ты там полностью обнаженная, и на тебе только одно ожерелье?

Голос мужчины стал, пожалуй, даже слишком дерзким.

Я нервно дотронулась до цепочки на шее, чувствуя, как становится нестерпимо жарко. И вовсе не от воды. Одна мысль о том, что Рейв может войти и увидеть меня такой, заставляла всю душу биться в горле.

– Скажи, нам обязательно сейчас это обсуждать? – выдохнула я.

– Да, малышка, я ужасно любопытен. Иногда любопытство бывает так сильно, что, клянусь Тьмой, я не могу найти себе места! Если ты не ответишь, я могу сойти с ума и, может быть, мне даже придется заглянуть к тебе. Но, уверяю, только ради дела! Я должен быть уверен, что с тобой опять не случился приступ! Мне же нужно убедиться, правда?

– Рейв, я не настроена на разго...

– Отвечай, а то мне кажется, твой голос уже становится тише! Мне вот-вот придется войти!

Он откровенно издевался.

– Да, на мне только твой подарок, успокойся!

– Спасибо, дорогая невеста, – тут же совершенно невозмутимо ответил некромант, а мне показалось, что я через стену вижу его ухмылку.

А затем раздался звук, словно он придвигал кресло к двери.

– Я хотел бы обсудить с тобой пару вопросов, дорогая, – начал он. – Заодно буду знать, что с тобой все хорошо.

Тут я окончательно поняла, что спокойно помыться он мне не даст.

– Что?

– Я хочу знать чуть больше о твоём недуге. Он ведь врожденный, так?

Хорошее настроение начало улетучиваться.

– Да, Рейв. Мне казалось, я тебе уже все объяснила.

– Прости за эти вопросы. Я, к сожалению, не силен в геральдике. Учился плохо в детстве. Твои родители, герцогиня Мирия Клариан Кастро-Арка и король Герхард Айрис Кастро-Файрел, они родные брат и сестра, правильно?

Я фыркнула.

– Кто ж этого не знает, конечно, родные.

– Нет-нет, я, конечно, знаю, – говорил мужчина за дверью. – Выходит, они оба имеют в своем роду родоначальником Ульфрика Айриса, так?

– Рейв, я не понимаю, к чему ты клонишь, – нахмурилась я. – Династия Айрисов идет от Ульфрика, и, естественно, герцогиня и король принадлежат одному роду. И причем тут моя болезнь? Каждому ребенку ясно, что от близких родственников не рождаются здоровые дети. Вот и мне не повезло. И нечего тут искать подводные камни.

Некромант некоторое время молчал.

– Дед Ульфрика был болен слабой формой эпилепсии, – ответил он медленно. – И, похоже, тебе просто не повезло унаследовать заболевание своего рода. Сходные гены от отца и матери наложились друг на друга, и ты получила усиленный недуг.

– Даже если так, какая разница? – нервно бросила я.

– А ты не замечала за собой... кхм... других странностей? – немного тише спросил мужчина. И я словно через дверь увидела, как вспыхивают его темные глаза.

Внутри шевельнулась настойчивая змея подозрения. Рейв как будто понимал что-то такое, чего не понимала я сама. Словно скрывал что-то важное.

– Каких? – резко спросила я. – Дед Ульфрика был болен еще какой-нибудь гадостью? И вообще, откуда ты знаешь это все?

– Не бери в голову, – некромант тут же сменил тон на повседневный. – Я просто пытался понять, лечится ли эта болезнь.

– Ты пытался понять? – хмыкнула я, протягивая руку к бутылочке с шампунем. – Кто-то говорил мне недавно, что он некромант, а не лекарь.

Пока я намыливала голову, за тонкой перегородкой послышался смешок.

– Ты очень наблюдательна, малышка.

А затем дверь ванной тихо скрипнула и открылась.

Глава 8

Рейв

Рейв чувствовал себя последним негодяем. Забраться в ванную к незащитной обнаженной девушке. Смущать ее. И получать от этого удовольствие.

Во что он превратился? Для высокородного графа это несказанная невоспитанность. Но ничего не поделать. Его тянуло к Ангелине так, будто кто-то обвязал его веревкой и тащит.

Вот что значит провести без женщины семьсот лет.

Рейв уверял себя, что дело именно в этом. Но на самом деле все было не совсем так.

Некромант прошел в узкое помещение и нарочито громко закрыл за собой дверь. Пульс стучал в висках, как перед хорошей дракой.

Какого драугра он творит? Все равно ведь то, что ему так требуется, пока неосуществимо. Придется подождать. Не только потому, что у малышки никогда не было мужчин, но и по еще одной крайне важной причине, которая стала ясна ему буквально пару минут назад.

То, чего он так долго не мог понять, теперь стало очевидным. Ангелина была наследницей Ульфрика. Магия в венах потомков старого предателя за семь столетий сильно разбавилась. Но именно то, что король и герцогиня, его последние прямые наследники, смешали свою кровь, дало удивительный результат. В девушке не только проросла болезнь предка, но, судя по всему, возродился его дар.

Во всем мире было всего несколько человек, обладающих так называемой «золотой кровью» или «кровью солнца». Ульфрик был одним из них. И теперь, похоже, благодаря роковой случайности рождения Ангелины эта особенность появилась и у нее.

Только девушка об этом еще не знала. Золотая кровь позволяла человеку быть одновременно и некромантом, и друидом. Воплотить в себе два магических начала. А может быть, и гораздо больше.

Вот только в случае его «невесты» дар оказался спящим.

Рейва переполняло нервное возбуждение, так сильно хотелось проверить. Узнать, не ошибся ли он.

Золотая кровь с большим трудом передавалась по наследству, быстро угасая. И только кровосмешение могло гарантированно дать такой странный результат.

– Какого упыря ты делаешь?! – взвизгнула Ангелина, почти повторяя его собственные мысли пару минут назад.

Рейв сделал шаг, и теплый пар коснулся кожи, укутал в мягкое одеяло, проник в легкие, разогревая изнутри.

– Малышка, я принес тебе полотенце, – как можно бодрее сказал он, хотя голос уже приобретал мягкие рычащие нотки. – И поверь, я не смотрю!

«Ага, как же...»

Рейв специально отвернул голову, испытывая почти болезненное желание рассмотреть девушку в деталях. Увидеть ее блестящую влажную кожу, волосы, распутившиеся по плечам. Округлые полные груди с мокрыми розовыми вершинками...

В виски глухо ударил пульс так, что в глазах потемнело. Рейв шумно сглотнул, краем глаза видя, как двигается хрупкое женское тело в медной ванне в каких-то двух шагах от него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.